

Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

*по материалам зарубежных
аналитических центров*

Институт мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ представляет «**GS trends 09'24: мониторинг глобальных стратегических трендов**». Мониторинг составлен по материалам ведущих зарубежных аналитических центров и отражает наиболее важные экспертные идеи в области международной безопасности, мировой политики и экономики.

Публикации сгруппированы по странам и объединены в ключевые тематические разделы: стратегия, ядерное сдерживание, специальная военная операция на Украине, экономика, инфраструктура, новые технологии. Текст выпуска основывается на информации, доступной на последний день каждого месяца.

Выпуск № 8. Сентябрь 2024

В разделе “Стратегия” в этом выпуске представлены материалы различных центров, в которых так или иначе содержатся рекомендации национальным правительствам по реализации национальных интересов в условиях меняющейся геополитической ситуации.

Американские центры представляют свои соображения относительно необходимости выработки новой стратегической основы для позиционирования Вашингтона в новых международных реалиях. Материал посвящен вероятным действиям США в случае эскалации конфликта вокруг Тайваня. Эксперты анализируют потенциальные возможности и проблемы, с которыми могут столкнуться американские военные, действующие с территорий Японии, Южной Кореи и Филиппин.

Агентство Евросоюза по изучению вопросов безопасности (European Union Institute for Security Studies, EUISS) представлен масштабным проектом под редакцией директора агентства С.Эвертса [«10 идей для новой команды»](#). В нем собраны рекомендации ведущих европейских экспертов по корректировке деятельности ЕС в различных сферах. Отдельно анализируется статья о необходимости [модернизации Европейской политики соседства \(ЕПС\)](#).

Британские аналитики выпустили объемный доклад посвященный [сотрудничеству Лондона и Токио в сфере кибербезопасности](#). Эксперты из центров стран Восточной Азии в своих исследованиях затрагивают вопросы влияния и роли США в регионе. Так, китайские авторы анализируют [многосторонние форматы в сфере обеспечения безопасности в АТР](#) и предлагают разработать новый Кодекс поведения в Южно-Китайском море (в противовес разрастанию в регионе системы союзов под эгидой Вашингтона). Южнокорейский доклад содержит [попытку прогноза итогов выборов в США](#) с точки зрения будущей политики обоих кандидатов в отношении Сеула. Японские эксперты анализируют [итоги саммита НАТО в Вашингтоне](#) с точки зрения развития партнерства альянса с Токио.

В разделе “Ядерное сдерживание” представлен материал японских экспертов, которые анализируют и сопоставляют [состояние ядерных сил России и Китая](#), а также проводят оценку готовности двух стран к потенциальному применению ядерного оружия в будущих конфликтах.

Блок “Специальной Военной Операции” открывает важная статья о [судьбе программы НАТО по подготовке украинских военнослужащих](#). Автор рассуждает о необходимости перенесения миссии на территорию непосредственно Украины, так как прослеживается явная зависимость между количеством резервов ВСУ и числом проходящих в Польше и Германии обучение украинских военнослужащих. Перенос части учебных центров ближе к линии фронта позволил бы не отрывать резервы от прикрытия украинской границы и при этом «легально» развернуть зенитные ракетные комплексы вооруженных сил стран НАТО на территории Украины для скрытой деятельности своих учебных центров. В случае невозможности реализации данного сценария автор предлагает допустить на территорию Украины отдельные контингенты инструкторов в частном порядке и описывает возможные риски эскалации.

Материал пакистанского эксперта затрагивает [вопросы фактической боевой эффективности поставленных](#) Украине истребителей 4-го поколения F-16. Исследование Фонда мира Сасакава посвящено [анализу деятельности пограничной службы ФСБ России](#), при этом отдельное внимание уделяется взаимодействию с пограничными службами КНР. Рассматриваются риски укрепления взаимодействия двух стран для Японии.

Раздел “Экономика” представлен публикациями китайских аналитических центров. В центре внимания исследователей находятся вопросы экспорта и импорта вооружений в странах АТР. Первый материала посвящен [планам Таиланда закупить серию партию истребителей Gripen](#) у шведской стороны, что рассматривается в широком контексте проблем безопасности в Юго-Восточной Азии. Исследовательский фокус второго материала сосредоточен [на политике Японии в сфере экспорта вооружений](#), которая претерпела значительные изменения в течение последних лет. Отмечается рост заинтересованности Токио в расширении сотрудничества

с европейскими и азиатскими партнерами, стремление властей укрепить обороноспособность страны и повысить ее роль в международных делах. В свою очередь, в разделе “Инфраструктура” основное внимание уделено [проблеме энергетической безопасности Украины](#) и ее влиянию на миграционные потоки украинских беженцев в Польшу. Другой материал фокусируется на проблематике [отставания американской судостроительной индустрии](#) в условиях нарастающего противоборства между ВМС США и КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. Среди проблем выделяют падение качества производства, падение темпов строительства кораблей для боевого состава ВМС США на фоне значительного роста китайской судостроительной промышленности.

Раздел “Новые технологии” объединяет статьи на [мало изученную все более важную сферу экономического противостояния КНР и США](#), а именно конкуренцию на рынке электромобилей в странах Латинской Америки.

Материалы британского Центра стратегических и международных исследований посвящены двум важным для Великобритании темам. Первый из материалов содержит анализ сферы [разведки по открытым источникам \(OSINT\) и его трансформацию](#) в ходе конфликта на Украине. Информационная сфера является одним из краеугольных камней британской стратегии развития своих вооруженных сил. Вторая публикация посвящена судьбе совместной японо-британо-итальянской программы [разработки истребителя 6-го поколения Global Combat Aircraft Programme](#) и рассматривает недавние сомнения в приверженности британских властей партнерству со своими союзниками. Это связано с двойственными высказываниями чиновников из Лейбористской партии.

Польские специалисты обратили внимание на масштабные [военно-морские учения России и Китая “Океан-2024”](#), в результате они пришли к выводу, что уровень слаженности российско-китайских сил значительно возрос, и что ВМФ России активно анализирует опыт Специальной Военной Операции для повышения боеспособности боевого состава своих военно-морских сил.

Раздел “Военная мысль” открывает серия американских публикаций, первая из которых предпринимает попытку критического рассмотрения [провала американской внешней политики в деле предотвращения военных конфликтов](#). Автор констатирует медлительность существующих механизмов ситуационного контроля. Вторая работа продолжает линию критического анализа в контексте рассмотрения [низкого уровня экспертного анализа в Западном академическом пространстве](#) хода боевых действий на Украине и его низкий прогностический потенциал.

Статья итальянского Института международных отношений представляет [альтернативную точку зрения на успех израильского удара](#), в ходе которого было полностью обезглавлено руководство движения «Хезболла», обращая внимание на агрессивные действия Израиля, повлекшие за собой значительные гуманитарные последствия в регионе.

Завершает раздел совместная шведско-африканская публикация по [вопросам безопасности в акватории Красного моря](#). Интересна компиляцией точек зрения европейских экспертов и представителей африканских политических структур.

Содержание

СТРАТЕГИЯ	6
США	6
Воевать за границей с территории союзника: вызовы и возможности для американских сил в ИТР.....	6
Стратегическая основа для Америки в XXI веке.....	8
НАТО \ Европейский Союз	9
10 идей для новой команды. Как ЕС может ориентироваться в сильном политическом мире	9
Модернизация Европейской политики соседства	11
Великобритания	13
Направления развития сотрудничества между Великобританией и Японией в сфере кибербезопасности	13
Китай	14
Китай и АСЕАН могут попытаться создать новый механизм безопасности в Южно-Китайском море	14
Корея	16
Вызовы и задачи, поставленные президентскими выборами в США: стратегические соображения Кореи.....	16
Япония	17
Вашингтонский саммит НАТО и выводы для Японии	17
Основа для укрепления доверия в Индо-Тихоокеанском регионе: Может ли Региональный форум АСЕАН смягчить напряженность в регионе?	18
ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ	20
Япония	20
Состояние ядерных возможностей Народно-освободительной армии Китая: Сравнение с российской стратегией “дескалации”	20
СВО	22
НАТО \ Европейский союз	22
Подготовка военнослужащих на Украине	22
Пакистан	24
Самолеты F-16 на Украине: между большими надеждами и суровой реальностью	24
Япония	25
Политика России в сфере охраны границ с 2022 года: пограничная служба, ФСБ и российско-китайские отношения	25
ЭКОНОМИКА	27
Китай	27
Таиланд планирует закупить дополнительные истребители Gripen	27

Политика и тенденции экспорта оружия в Японии	28
ИНФРАСТРУКТУРА	30
США	30
Интервью с сенатором Келли и конгрессменом Уолтцем о восстановлении морской мощи.....	30
НАТО \ Европейский союз	32
Польша	32
Влияние разрушения украинской энергетической инфраструктуры на эмиграцию в Польшу в зимние месяцы	32
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	34
США	34
Движущая сила перемен: как электромобили меняют экономические отношения Китая с Латинской Америкой	34
НАТО \ Европейский союз	35
Великобритания	35
OSINT: расследование военных преступлений на Украине	35
Ущерб от сомнений: неуклюжее обращение лейбористов с программой создания истребителя 6 поколения GCAP	37
Польша	38
Учения «Океан 2024» демонстрируют возможности российского флота	38
Индия	39
Несмотря на то, что Индия приобрела беспилотные летательные аппараты MQ9B, BVC и BMC Индии возрождают TAPAS.....	39
Китай	40
Новый прорыв в области ИИ и его влияние на глобальный политический и экономический ландшафт.....	40
Будут ли ИИ-пилоты более активно использоваться в истребителях?.....	42
ВОЕННАЯ МЫСЛЬ	44
США	44
В чем недостатки стратегии США по предотвращению конфликтов и как это исправить	44
Война на Украине: исследование провала экспертной аналитики.....	45
НАТО \ Европейский союз	47
Италия	47
Трагедия, стоящая за мнимым триумфом Израиля.....	47
Швеция	49
Навигация по Красному морю: Устранение угроз и использование потенциала	49
СОСТАВИТЕЛИ	51

США

Воевать за границей с территории союзника: вызовы и возможности для американских сил в ИТР
(Fighting Abroad from an Ally's Land: Challenges and Opportunities for U.S. Forces in the Indo-Pacific)

Исследовательская корпорация RAND (RAND Corporation)

Джеффри Хорнунг (Jeffrey Hornung), руководитель отдела исследований национальной безопасности по Японии

Кристен Ганнесс (Kristen Gunness), старший научный сотрудник по вопросам политики

Дэн Маккормик (Dan McCormick), аналитик по вопросам обороны

Лидия Грек - политический аналитик RAND, специалист по внешней политике Китая

Джиан Джентиле (Gian Gentile), помощник директора центра RAND Arroyo

16.09.2024 URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA1985-1.html

Теги: #США #ИТР #Союзники вне НАТО #Обеспечение #Military

Ключевые слова: тайваньский конфликт, Республика Корея, Япония, Филиппины, военная инфраструктура, сдерживание КНР

Материал представляет собой аналитический доклад, где рассмотрены перспективы размещения дополнительных контингентов и вооружений ВС США на территории Японии, Южной Кореи и Филиппин. Авторы изучают потенциальные возможности и ограничения, с которыми столкнутся американские военные, действуя с территорий этих государств в мирное время и в случае возможного конфликта вокруг Тайваня.

Доклад начинается с констатации того, что резкое увеличение военной мощи Китая за последние два десятилетия подчеркнуло важность способности вооруженных сил США оперативно реагировать на обострение конфликта вокруг Тайваня. В данном контексте в ходе дискуссий о военно-стратегическом положении США в ИТР предполагается, что в случае эскалации Вашингтон будет не только иметь быстрый доступ к своим военным базам, размещенным в регионе, но и свободно действовать непосредственно с баз стран-союзниц.

Далее авторы представляют выводы по каждой из трех перечисленных стран. В случае Японии отмечено, что в мирное время США сталкиваются с незначительными правовыми ограничениями в отношении того, какие силы и средства они могут развернуть на своих базах в Японии. При этом существует политическая обязанность консультироваться с властями страны. По мнению авторов, наибольшие опасения вызывает проблема доступа к местным военным базам в случае конфликта вокруг Тайваня, если он не затронет напрямую территорию Японии. При сценарии, когда Япония не подвергается нападению, остается неясным, какое решение примет политическое руководство страны.

В случае с Южной Кореей в мирное время США имеют доступ к своим базам и не сталкиваются с ограничениями в отношении того, какие силы и средства они могут развернуть. Однако проблема для США заключается в том, что местное руководство опасается возможной реакции Китая на размещение

новых американских вооружений. В связи с этим, размещение дополнительных вооружений в мирное время не вызовет проблем, только если эти силы и средства будут связаны исключительно со сдерживанием КНДР. Доступ США к инфраструктуре Республики Корея в ходе конфликта вокруг Тайваня оценивается как маловероятный, поскольку в этом конфликте главная цель Сеула будет заключаться в том, чтобы придерживаться нейтральной позиции. Как следствие, нет твердых гарантий о том, могут ли США использовать свой военный потенциал в Южной Корее в ходе тайваньского конфликта.

На Филиппинах в мирное время США имеют доступ к базам вооруженных сил страны, но сталкиваются с рядом ограничений в вопросах того, какие вооружения они смогут ввозить. В частности, это касается разрешения на размещение американских средств воздушной разведки в мирное время на Филиппинах. Если это будет разрешено, то будет установлен четкий временной лимит на размещение таких средств (Филиппины строго придерживаются принципа ротационного присутствия). Большинство запросов США на доступ к местной военной инфраструктуре вряд ли будут удовлетворены в случае боевых действий вокруг Тайваня. Доступ будет зависеть от того, насколько правительство Филиппин свяжет кризис на Тайване с интересами безопасности своей страны.

В заключительной части авторы переходят к рекомендациям для военных и гражданских ведомств США. Особо отмечается необходимость учитывать фактор неопределенности в решениях правительств стран-союзниц о предоставлении американским военным доступа к своей инфраструктуре в случае тайваньского конфликта. Важно также учитывать общую чувствительность стран к определенным типам вооружений из опасений по поводу риска ответных действий со стороны Китая. В случае с Японией следует учитывать региональные различия, чтобы определить наиболее доступные места для дислокации американских сил, увеличить число учений и ротационных тренировок с целью нормализации военного присутствия США и налаживания отношений с местным населением.

Применительно к Республике Корея важно прояснить, может ли развертывание американских войск сверх текущих уровней дать возможность задействовать эти силы, сформулировать запросы на расширение военного присутствия для сдерживания КНДР, уточнить условия, при которых применяется договор о взаимной обороне между США и Кореей.

В отношениях с Филиппинами важно использовать постоянное присутствие на ротационной основе в течение всего года, проводить кампании по информированию общественности в поддержку военных инициатив. США также должны противодействовать усилиям Китая по оказанию влияния на политику Филиппин.

Доклад RAND представляет интерес, поскольку содержит сведения об оценке американскими экспертами собственного военно-стратегического положения в ИТР, а также перспективы его упрочения/ослабления в случае вооруженного конфликта вокруг Тайваня. Доклад опирается на широкий спектр источников и результаты игровой модели потенциальных боевых действий, созданной и проанализированной сотрудниками RAND, что делает его комплексным и объективным исследованием. Отдельного внимания заслуживает вывод о незаинтересованности союзников США во вступлении в прямой вооруженный конфликт с КНР в случае, если их территория не будет непосредственно затронута боевыми действиями.

Стратегическая основа для Америки в XXI веке (A Strategic Framework for America in the Twenty-First Century)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Джон Дж. Хамре (John J. Hamre), президент и генеральный директор CSIS
Джойс Бонгонго (Joyce Bongongo), научный сотрудник Центра новых рубежей Хесса

Нина Тарр (Nina Tarr), специальный помощник генерального директора
17.09.2024 URL: <https://www.csis.org/analysis/strategic-framework-america-twenty-first-century>

Теги: #США #Командование и контроль #Обучение #Economic #Military #Development aid

Ключевые слова: стратегия США, вооруженные силы, экономический рост, торговая политика, климатическая повестка

Материал представляет собой доклад американских экспертов, в центре которого находится проблема выработки принципиально позиции для действий США в меняющемся мире в новую историческую эпоху. В основе описанных авторами направлений - факторы сохранения силового доминирования в мире, а также стимулирование мировой торговли и налаживание более тесных экономических связей с государствами Глобального Юга.

За последние десятилетия США добились больших успехов в социально-экономической и политической сферах. Причина кроется в создании эффективно работающей рыночной системы и росте глобализации после завершения холодной войны. Однако в течение последних лет страна столкнулась с чередой вызовов, связанных с расколом во внутренней политике, пугающим действием новых технологий (для которых не выработана нормативно-правовая база), а также активным противодействием со стороны "ревизионистских держав" в лице Китая и России. В этом контексте, как отмечают эксперты, США нуждаются в принципиально новой стратегии, которая поможет американцам выстоять в трудные времена и сохраниться как нации.

Авторы рассматривают основные вызовы для США и предлагают варианты практических решений. Первым и главным выводом является необходимость сохранения мощных и боеспособных вооруженных сил (ВС), готовых решать любые потенциальные задачи в будущем. Для достижения этой цели необходимо проведение реформы ВС. Подчеркивается, что США по-прежнему необходимо играть ведущую роль в формировании глобальной политики. Это подразумевает активное инвестирование в укрепление международных институтов, способных решать сложные современные проблемы, укрепление имеющихся альянсов со странами, разделяющими фундаментальные для Америки ценности.

Кроме того, США необходима новая стратегия экономического роста, которая будет включать модель более справедливого и равномерного распределения национального богатства. Без поддержания экономического роста невозможно разрешить проблемы в американской социальной сфере. Для этого власти США также должны поддерживать частный сектор, реформировать систему защиты интеллектуальной собственности, усовершенствовать миграционную политику для привлечения большего числа специалистов.

Становится очевидно, что стране необходима глобальная стратегия развития

свободной торговли. Во-первых, такая стратегия станет лучшим способом расширить привлекательность международного порядка, основанного на правилах, что отвечает национальным интересам Вашингтона. Во-вторых, она позволит стимулировать экономический рост как в США, так и в остальном мире. Авторы подчеркивают: сегодня страны Юга считают, что Америка отстаивает существующий международный порядок, чтобы защитить свои привилегии, и лучший способ изменить это – создать новые правила игры в области мировой торговли.

В отношении проблемы регулирования климатических процессов авторы отмечают, что США должны смириться с реальностью взрывного роста населения в развивающихся странах и, как следствие, растущего спроса на энергию. По этой причине более эффективным средством борьбы с потеплением может также стать торговля, которая обеспечит страны необходимой продукцией при нанесении минимального вреда окружающей среде. Наконец, расширение коммерческой ядерной энергетики должно внести значительный вклад в снижение зависимости страны от углеродных источников электроэнергии.

Доклад отражает восприятие американскими аналитиками будущего США. Показательно то, что предлагаемый рецепт успеха США в глобальном мире основывается на сохранении и увеличении присутствия Вашингтона в мировой политике и мировой торговле в духе холодной войны. Таким образом, налицо неготовность части американского экспертного сообщества пересматривать ключевые императивы внешней политики США и приверженность либеральным ценностям.

НАТО \ Европейский Союз

10 идей для новой команды. Как ЕС может ориентироваться в сильном политическом мире (10 IDEAS FOR THE NEW TEAM How the EU can navigate a power political world)

Агентство Евросоюза по изучению вопросов безопасности
(European Union Institute for Security Studies, EUISS)

Стивен Эвертс (Steven Everts), директор Института

10.09.2024. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_185.pdf

Теги: #Франция #ЕС #Diplomacy #Military

Ключевые слова: Франция, ЕС, стратегия, реформа ЕС, европейская политика соседства

В документе подчеркивается настоятельная необходимость принятия Европейским Союзом новых методов работы по эффективному противодействию современным угрозам и защите своих граждан в сложном глобальном ландшафте. Авторы призывают лидеров ЕС взять на себя ответственность за европейскую оборону и предлагают создать специальный Совет по обороне Европы. Подобный упреждающий подход необходим ЕС для успешного решения современных проблем безопасности.

Предлагаемый переход к интеграции, как одно из центральных предложений документа, предполагает изменение руководящего принципа

Европейской политики соседства, направленного на интеграцию. Это изменение представляется важным шагом в укреплении трансформационного воздействия политики ЕС в регионе, особенно с использованием программ NDICI (Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument - Инструмент соседства, развития и международной кооперации) - механизм внешнего финансирования Европейского союза, который может использоваться для поддержки устойчивого развития.

10 идей для реформирования ЕС:

1) адаптация к новым реалиям: ЕС должен признать, что существующие механизмы, такие как ЕПС, устарели и нуждаются в пересмотре в соответствии с текущей геополитической динамикой.

2) взаимодействие с растущими державами: коллективный подход к взаимодействию с Бразилией, Китаем и Индией крайне важен, но он должен исключать Россию из-за продолжающегося конфликта на Украине.

3) укрепление оборонного потенциала: ЕС следует укрепить свой оборонный потенциал, особенно на Западных Балканах, для обеспечения защиты стратегических интересов.

4) выход из тупиковой ситуации с расширением: ЕС должен преодолеть стагнацию в процессе расширения, которая вызывает недовольство стран-кандидатов.

5) активизация дипломатии на китайском направлении: ЕС следует использовать свои отношения с Китаем, чтобы оказать влияние на Россию и стабилизировать геополитический ландшафт в Европе.

6) поощрение коллективных действий: единый ответ ЕС на глобальные вызовы повысит его влияние и эффективность на мировой арене.

7) приоритизация демократических ценностей: демократические ценности должны оставаться центральным элементом стратегии внешних отношений ЕС.

Важность интеграции в контексте отношений между Европейским Союзом и странами Южного Средиземноморья подчеркивается автором как более приоритетная, чем стремление к универсальной стратегии. Этот сдвиг в подходе считается необходимым для укрепления политических и социальных связей, а также для развития партнерских отношений, учитывающих специфику и потребности отдельных стран. Осознание значительных расхождений в подходах государств-членов ЕС к ЕПС выделяется в документе как ключевой момент. Предполагается, что признание и устранение этих различий необходимо для создания более целостной и эффективной политической основы, способной адаптироваться к изменяющимся условиям международных отношений, в том числе в свете усиливающегося влияния Китая в регионе.

Документ содержит призыв к фундаментальному пересмотру Европейской политической системы с упором на интеграцию, признание разногласий между государствами-членами и неотложную необходимость принятия мер по адаптации к изменяющейся геополитической обстановке.

Создание Европейским союзом нового Генерального управления и индивидуальных партнерских отношений, требует конкретных примеров для подтверждения их практической реализуемости. В статье недостаточно освещаются потенциальные проблемы взаимодействия с местными заинтересованными сторонами. Важно обсудить, как Европейский Союз может учесть голоса маргинализированных групп, обеспечивая их участие в принятии решений. Инклюзивность играет ключевую роль в предотвращении неравенства и поддержании баланса власти.

Модернизация Европейской политики соседства (Moving beyond the European Neighbourhood Policy)

Агентство Евросоюза по изучению вопросов безопасности
(European Union Institute for Security Studies, EUISS)

Далия Ганем (Dalia Ghanem), была старшим аналитиком в Институте с мая 2022 г. по август 2024 г.

сентябрь 2024 г. https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_185.pdf

Теги: #ЕС #Diplomacy

Ключевые слова: Южное Средиземноморье, ЕПС

В материале рассмотрена проблема необходимости изменения Европейской политики соседства (ЕПС) Евросоюза в отношении стран Южного Средиземноморья по причине «устаревания» ее подходов и механизмов, а также изменения геополитической ситуации.

В рамках сборника «10 идей для новой команды (ЕС)» автор предлагает Европейской комиссии в предстоящий период создать динамичную сеть стратегических партнерств, адаптированных к конкретным потребностям и стремлениям каждой южной страны.

Последние тенденции демонстрируют потерю ведущих позиций ЕС в Средиземноморье, в то время как Россия, Китай и Турция становятся все более значимыми игроками в регионе. Так, в экономическом плане Китай обогнал ЕС в качестве главного торгового партнера для многих стран Южного Средиземноморья. Чтобы выработать более эффективный подход, ЕС должен признать меняющуюся динамику власти в регионе и свое сокращающееся влияние.

Нынешние инструменты ЕПС ограничены применением единого подхода ко всем странам-партнерам и не соответствуют текущим реалиям региона. Идея единого «соседства» как для Восточной, так и для Южной Европы игнорирует их различные проблемы и не отражает уникальные реалии каждой страны.

Сегодня ЕПС обещает помощь и торговые выгоды в обмен на политические и экономические реформы. Чрезмерное внимание к контрольным показателям создает ощущение принуждения и подрывает подлинную приверженность реформаторским усилиям в странах Юга. ЕС необходимо провести тщательный анализ текущей структуры стимулирования, обеспечив ее соответствие более широким целям ЕС, включая обеспечение прав человека и демократических ценностей. Более тонкий подход, ориентированный на партнерство, даст более устойчивые результаты.

Страны Южного Средиземноморья демонстрируют различные траектории развития и приоритеты, а их потребности и ожидания значительно варьируются. ЕС необходимо отойти от формулы «один размер подходит всем» (one-size-fits-all) и начать развивать индивидуальные двусторонние отношения с каждой средиземноморской страной, учитывая ее индивидуальные особенности и стремления. Также важно, чтобы ЕС развивал партнерство, основанное на взаимном уважении. Этот сдвиг требует активных консультаций с правительством каждой из страны-партнеров с целью получения гарантии того, что партнерство отражает их конкретные потребности и приоритеты.

Для эффективного управления обновленной сетью партнерств может потребоваться корректировка текущей институциональной структуры. В настоящее время Генеральный директорат по вопросам соседства и переговоров о расширении (DG NEAR) курирует отношения с южными соседями. Однако DG NEAR также осуществляет широкий спектр других задач, что потенциально ослабляет его внимание к средиземноморскому региону. Одним из вариантов является создание нового Генерального директората специально для южного направления в рамках Европейской внешнеполитической службы. Это позволило бы специализированной группе экспертов управлять стратегическими партнерствами, способствуя более глубокому взаимодействию с каждой южной страной.

Всеобъемлющая стратегия «ребрендинга» и коммуникаций имеет решающее значение для улучшения имиджа и влияния ЕС в Южном Средиземноморье, особенно учитывая ущерб, нанесенный его репутации в регионе в связи с реакцией на события в Газе. Необходимы значительные инвестиции в стратегические коммуникации как на институциональном (общеевропейском) уровне, так и на уровне государств-членов. Это может включать создание специальной группы в ЕС с опытом решения проблем общественного восприятия. Также рекомендуется следовать принципу «не навреди» в общении. Это означает проактивную оценку любой внешнеполитической инициативы ЕС на предмет ее потенциального влияния на общественное восприятие, тем самым гарантируя, что предлагаемые действия и их «брендинг» не нанесут непреднамеренного ущерба имиджу ЕС.

Данный материал представляет интерес, прежде всего, в связке с аналогичным процессом, запущенным в НАТО – а именно попыткой переосмыслить партнерские подходы к т.н. южному соседству. Особенно привлекает внимание тот факт, что выявленные проблемы, а также предлагаемые решения в НАТО и ЕС перекликаются практически «дословно» – начиная от констатации необходимости большего внимания к региону Южного Средиземноморья в связи с ростом влияния внерегionalных и региональных конкурирующих игроков, заканчивая предложениями институциональных корректировок с выделением более узконаправленных специализированных подразделений непосредственно для кураторства работы на южном направлении. В обоих анализах констатируется необходимость индивидуального и более тонкого подхода к странам региона, переход от тактики «требование/контроль» к тактике «позитивное стимулирование/демонстрация уважения». Таким образом, в обеих организациях эксперты призывают обратить пристальное внимание на регион Южного Средиземноморья, который, по их мнению, выпал из текущих приоритетов ЕС и НАТО, что привело к потере доминирующего положения стран-членов.

Великобритания
Направления развития сотрудничества между Великобританией и Японией в сфере кибербезопасности
(What Next for the UK–Japan Cyber Partnership?)

Центр стратегических и международных исследований (Royal United Services Institute (RUSI))

Джозеф Джарнеки (Joseph Jarnecki), научный сотрудник RUSI
Доктор Филип Шелтер-Джонс (Dr Philip Shetler-Jones), старший научный сотрудник RUSI

Доктор Пиа Хюш (Dr Pia Hüscher), научный сотрудник RUSI
12.09.2024 URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/occasional-papers/what-next-uk-japan-cyber-partnership>

Теги: #Япония #Великобритания #Кибер #Командование и контроль
#Military #Informational

Ключевые слова: кибербезопасность, Силы самообороны Японии, информационные технологии, Global Combat Air Programme, National Cyber Security Centre (NCSC), National Center of Incident Readiness and Strategy for Cybersecurity (NISC)

Британские аналитики опубликовали масштабный доклад, посвященный вопросам сотрудничества Великобритании и Японии в сфере кибербезопасности. В Лондоне на это направление делается одна из ключевых ставок. В свою очередь, Британия для Японии (помимо США) является ключевым союзником в политических вопросах, поддерживая японское видение концепции Free and Open Indo-Pacific (FOIP). Кооперация в сфере кибербезопасности двух стран началась с 2013 г. Традиционно отмечается, что Япония “догоняет” стороной в данных вопросах.

В первой части работы авторы дают характеристику британо-японскому сотрудничеству: структурно японская сторона воспринимает британские органы кибербезопасности как пример для заимствования, но из-за различия приоритетов углубление сотрудничества возможно не во всех сферах. Так, взаимодействие ограничено в вопросах борьбы с киберпреступностью, поскольку Япония заинтересована в противостоянии Китаю и КНДР, а усилия Великобритании направлены прежде всего на борьбу с Россией.

В докладе приводится большой объем справочных материалов в отношении структуры органов кибербезопасности двух стран и их сопоставление между собой. Исследование опирается в том числе на интервью с лицами, ответственными за принятия решений на различных уровнях. Результаты показывают, что в области кибербезопасности важны неформальные личные связи между представителями ведомств. Во многом они ограничены недостаточным финансированием. В интервью многие госслужащие открыто жаловались, что не смогли посетить некоторые мероприятия из-за отказа работодателя оплатить им командировку.

Языковой барьер является не менее важной проблемой в совершенствовании механизмов взаимодействия между странами. Это относится не только к затрудненному восприятию терминологии в программных документах, но и к малому количеству кадров, обладающих знаниями двух языков.

Взаимодействие в области кибербезопасности затруднено вследствие большого количества структур, несмотря на наличие двух ключевых органов. Центра национальной компьютерной безопасности Великобритании (National Cyber Security Centre) и Центра кибербезопасности при кабинете министров Японии (National Center of Incident Readiness and Strategy for Cybersecurity). Важно обеспечить централизацию и эффективную структуру двустороннего взаимодействия в области кибербезопасности.

Наконец, существует проблема формального различия между двумя странами в глобальных подходах к вопросам кибербезопасности: Великобритания нацелена на противостояние общемировым угрозам и на глобальное лидерство, а Япония – на достижение целей устойчивого развития и экономического процветания. Потенциал японо-британского сотрудничества в кибер-сфере весьма велик и с решением выявленных проблем может выйти на новый уровень.

Доклад представляет собой оригинальное исследование, базой для которого служат 29 проведенных авторами интервью с японскими и британскими госслужащими, а также представителями частного сектора. Это подтверждают в качестве источников академическая литература, официальные регламентирующие документы в области кибербезопасности.

Преимуществом доклада выступает обращение к личными свидетельствам людей, вовлеченных в процесс принятия решений. Недостатком оказываются общие выводы.

Китай

Китай и АСЕАН могут попытаться создать новый механизм безопасности в Южно-Китайском море

(中国和东盟可尝试在南海地区建立新安全机制)

Центр международной стратегии и безопасности Университета Цинхуа (清华大学战略与安全研究中心)

У Шицунь (吴士存), директор-основатель Китайского научно-исследовательского института Южно-Китайского моря, кандидат исторических наук

15.09.2024. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/zlyaq/7461>

Теги: #США #Китай #АСЕАН #Командование и Контроль #Diplomacy

Ключевые слова: архитектура безопасности; региональная безопасность; Южно-Китайское море; АТР

Аналитический материал посвящен перспективам создания многосторонней диалоговой площадки по вопросам обеспечения безопасности в Южно-Китайском море между странами АСЕАН и КНР. Доклад по соответствующей теме был представлен автором на 11-м Сянцаньском форуме по безопасности в Пекине. Созданный в 2006 г., форум стал одной из крупнейших китайских площадок по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Архитектура безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) делится на два типа: первая — это многосторонние механизмы, в которых участвуют страны АСЕАН, Китай и др., — такие как Региональный форум АСЕАН, совещание министров обороны стран-членов АСЕАН в расширенном составе и др. Эти

структуры акцентируют внимание на диалоге, сотрудничестве и укреплении доверия. Однако различия между странами АСЕАН и влияние крупных держав делают эти механизмы уязвимыми и ограниченными в своих возможностях.

Второй тип — это система союзов и партнерских отношений, возглавляемая США, основанная на двусторонних альянсах. В последние годы наблюдается сдвиг от двусторонних альянсов к формированию «малых многосторонних» структур, таких как Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD) и Трехстороннее партнерство в сфере безопасности AUKUS. США использовали альянсы для интеграции региональных систем безопасности, таких как «пять глаз» (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия), укрепляя свои позиции и формируя структуру безопасности в регионе. Эти структуры направлены на сдерживание Китая, что осложняет возможность формирования единого регионального механизма безопасности.

Существующие механизмы безопасности в АТР имеют разные функции и роли, охватывают как многосторонние диалоги по безопасности, так и совместные операции и обмен разведанными. Однако фрагментация, сложность и противоречивость этих механизмов препятствуют формированию единой структуры безопасности. По мнению китайских экспертов, основные препятствия для создания единого механизма безопасности включают: политику США по сохранению гегемонии, усиление стратегического соперничества с Китаем и внутренние разногласия в АСЕАН. Стратегическое давление вынуждает страны региона выбирать между США и Китаем, что сокращает возможности для их стратегического маневрирования. Кроме того, инициативы США по расширению сотрудничества НАТО со странами Индо-Тихоокеанского региона подрывают роль АСЕАН и угрожают региональной стабильности.

Таким образом, в регионе возрастает риск конфликтов, что связано как с территориальными спорами (расширение островов и рифов, рыболовная деятельность, разработка нефтегазовых ресурсов), так и с вмешательством внешних игроков. В связи с этим, по мнению китайских экспертов, целесообразно сосредоточиться на создании более узких механизмов безопасности, таких как механизм в рамках Кодекса поведения в Южно-Китайском море (на основе «регионального консенсуса»). Кодекс поведения будет представлять собой свод правил на основе Конвенции ООН по морскому праву и иных международных норм, направленных на достижение стабильности в спорных водах. Успешное создание механизма региональной безопасности в Южно-Китайском море в рамках ШОС станет важной составляющей «двухколейного мышления», за что выступает Китай для решения проблемы Южно-Китайского моря.

Статья выражает обеспокоенность китайского экспертного сообщества в связи с расширением военного сотрудничества США со странами региона и тенденциями милитаризации в АТР. Между тем, создание единого регионального механизма представляется маловероятным как ввиду указанной автором современной архитектуры безопасности, так и вследствие внутренних противоречий стран АСЕАН, обусловленных противостоянием КНР и США. В то же время выработка Кодекса поведения в Южно-Китайском море и диалоговый механизм на его основе в перспективе могут стать важным шагом для укрепления доверия и деэскалации напряженности.

Корея

Вызовы и задачи, поставленные президентскими выборами в США: стратегические соображения Кореи

(美 대선이 주는 도전과 과제: 한국의 전략적 고려사항)

Институт стратегии национальной безопасности (Institute for national security strategy)

Ха Гён Сок (하경석) Центр стратегии безопасности

Ко Мён Хён (고명현) Центр исследования гибридных угроз

Пэк Сон У (백선우) Центр стратегии безопасности

24.09.2024 URL: https://www.inss.re.kr/publication/bbs/ib_view.do?nttId=41037291&bbsId=ib&page=1&searchCnd=100&searchWrd=

Теги: #Республика Корея #США #КНДР #Китай #Diplomacy

Ключевые слова: выборы президента в США, Д. Трамп, К. Харрис

Аналитический материал посвящен прогнозу американской внешней политики в Азии в случае победы Д. Трампа или К. Харрис. Основной фокус исследования направлен на Китай и Корейский полуостров.

Авторы аналитического материала в начале статьи описывают основные отличия в позициях двух кандидатов в президенты США по вопросам внешней и внутренней политики. Кандидат от Республиканской партии Д. Трамп считает, что самые острые проблемы, стоящие перед Соединенными Штатами, носят внутренний характер. Кандидат от Демократической партии К. Харрис напротив, утверждает, что внутренние проблемы США в итоге требуют глобального подхода.

В случае победы на выборах Д. Трампа, республиканцы планируют исключить Китай из цепочек поставок, повысить тарифы и ввести инвестиционные ограничения. Конфронтационная позиция распространяется не только на экономику, но и на военную сферу. План Д. Трампа заключается в том, чтобы сосредоточиться на усилении военного сдерживания КНР и повышении стратегического внимания США к региону Тайваня. Вакуум безопасности, образовавшийся в результате того, что США сосредоточатся на сдерживании Китая в регионе, будет заполнен за счет распределения бремени между союзниками Вашингтона. По заявлениям Д. Трампа, Соединенные Штаты сократят свое взаимодействие в сфере безопасности с отдельными странами и вместо этого заставят союзников вносить больший вклад в собственную оборону.

Демократы в отличие от республиканцев делают упор на альянсы. Демократическая партия стремится укреплять альянсы и партнерства в ИТР, чтобы противостоять изменению статус-кво и давлению со стороны Китая. Акцент делается на ценностях и нормах, а не на интересах США. В демократической платформе говорится, что лидерство США в международном сообществе имеет решающее значение для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, здравоохранение, права человека, технологии, продовольственная безопасность и инклюзивный экономический рост.

Что касается вопросов Корейского полуострова, то авторы отмечают, что республиканцы не упоминают КНДР, однако Д. Трамп считает, что сможет "решить вопрос с Ким Чен Ыном лично", как он уже пытался это сделать раньше.

По мнению авторов, К. Харрис рассматривает северокорейскую проблему с позиции управления, а не решения, что во многом является продолжением политики администрации Дж. Байдена.

В вопросах экономики оба кандидата обещают восстановить американское производство и защитить рабочих, но расходятся во взглядах на способы достижения этой цели. Республиканцы обещают решоринг, полное возвращение промышленной базы в США. Администрация К. Харрис пообещала инвестировать в США и их союзников и партнеров для роста среднего класса во всем мире, обеспечить безопасность цепочек поставок для ключевых технологий и установить глобальный минимальный налог для транснациональных корпораций.

В итоге авторы приходят к выводу, что для Корейского полуострова предпочтительнее будет победа кандидата в президенты США от демократической партии.

Материал интересен тем, что демонстрирует логику, которой руководствуются южнокорейские исследователи. Более того, позиция авторов совпадает с южнокорейским политическим курсом и вероятно отражает взгляды администрации Юн Сок Ёля на американскую внешнюю стратегию после выборов в президенты.

Япония

Вашингтонский саммит НАТО и выводы для Японии (Three Results from the Washington NATO Summit and Future Actions - The Challenges Facing the NATO Value Community and Japan's Challenges in Evolving its Global Approach)

Фонд мира Сасакава (The Sasakawa Peace Foundation)

Дзюн Нагасима (Jun Nagashima), старший научный советник Института мира Накатсоне, генерал-лейтенант ВВС Японии (в отставке)

09.2024. URL: https://www.spf.org/iina/en/articles/nagashima_19.html

Теги: #Россия #Китай #НАТО #Япония #Diplomacy

Ключевые слова: НАТО, саммит, долгосрочная поддержка Украины, глобальное партнерство, укрепление сдерживания, информационные технологии, Япония.

В статье рассматриваются результаты Вашингтонского саммита НАТО, прошедшего 9 июля 2024 г., и дальнейшие действия альянса в условиях новых вызовов. Саммит был важным моментом для демонстрации внутренним и внешним заинтересованным сторонам значимости и направления деятельности НАТО. В ходе него обсуждались такие темы, как поддержка Украины, укрепление оборонных возможностей стран-членов, а также развитие глобальных партнерств, включая Индо-Тихоокеанский регион (ИТР).

Одним из главных результатов саммита, по мнению японских экспертов, стало соглашение о долгосрочной поддержке Украины со стороны НАТО. Соглашение подразумевает поставки военного оборудования, обучение и финансовую помощь Киеву. Несмотря на некоторые разногласия среди членов НАТО (например, со стороны Венгрии), альянс смог прийти к консенсусу по вопросу Украины как стратегического интереса.

Важным моментом обсуждения стало усиление сдерживания и обороны в рамках подхода “360 градусов”, что означает внимание ко всем направлениям угроз — как с Востока (Россия), так и с Севера (Арктика) и Юга, где Китай и Россия продолжают наращивать своё влияние. Принято решение усилить участие НАТО в южных регионах и назначить нового представителя по Южному соседству для координации действий.

Что касается глобальных партнерств, то особое внимание было уделено сотрудничеству НАТО со странами ИТР. Япония приняла участие в саммите Азиатско-Тихоокеанских партнеров (АР4), что, по мнению японских экспертов, подчеркивает растущую роль Токио в укреплении безопасности на глобальном уровне. Отмечается, что НАТО продолжает расширять свою сеть партнёрских отношений, в том числе с Японией, что особенно важно на фоне роста влияния “авторитарных режимов, таких как Китай и Россия”.

Для Японии результаты этого саммита имеют особое значение - укрепление сотрудничества с НАТО, включая обмен разведданными в рамках программы “Five Eyes”, а также развитие совместных технологических проектов, таких как DIANA (Ускоритель оборонных инноваций для Северной Атлантики, структура НАТО по поддержке инноваций в сфере технологий двойного назначения) и совместных проектов по линии фонда НАТО по инновациям, будут способствовать повышению обороноспособности Японии и её союзников. Сотрудничество с НАТО позволит Японии более эффективно противостоять угрозам со стороны Китая и Северной Кореи и укреплять свои позиции в ИТР.

Для Японии стратегическое партнерство с НАТО — это важный шаг к укреплению её оборонной политики, особенно в контексте нарастающей глобальной нестабильности и изменения баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе. Особенно подобные материалы актуальны в свете выдвижения новым премьер-министром Сигэру Исибой идеи создания неформальной группы для проработки идеи «Азиатского НАТО».

Основа для укрепления доверия в Индо-Тихоокеанском регионе: Может ли Региональный форум АСЕАН смягчить напряженность в регионе? (The Foundation for Confidence-Building in the Indo-Pacific Region - Can the ARF Ease Tensions in the Region?)

Фонд мира Сасакава (The Sasakawa Peace Foundation)

Такума Мацу (Takuma Matsu), научный сотрудник Фонда мира Сасакава
(The Sasakawa Peace Foundation)

09.2024. URL: https://www.spf.org/iina/en/articles/matsu_02.html

Теги: #ИТР #АРФ

Ключевые слова: Региональная безопасность, многовекторное сотрудничество, меры укрепления доверия (СВМ), военные учения, дипломатия.

В последние годы в Индо-Тихоокеанском регионе наблюдается ухудшение ситуации в сфере безопасности. Этому способствуют крупномасштабные военные учения Китая, запуски ракет Северной Кореей и продолжающийся внутренний конфликт в Мьянме. Противостояние между США и Китаем остается одной из ключевых причин усиления напряженности, при этом ослабление этого конфликта пока не предвидится. Страны, заинтересованные в региональной

стабильности, активно проявляют интерес к многостороннему сотрудничеству в области безопасности. С начала 1990-х годов в регионе появились такие структуры, как Региональный форум АСЕАН (АРФ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), а также такие формы сотрудничества как QUAD (Япония, США, Австралия и Индия) и AUKUS (Австралия, Великобритания и США).

Автор сосредоточил внимание на роли АРФ, который является единственной инклюзивной многосторонней структурой безопасности в регионе. Основная цель АРФ — улучшение региональной безопасности путем диалога и сотрудничества по политическим и оборонным вопросам. В состав АРФ входят 27 стран и организаций, включая США, Россию, Китай, Японию и Северную Корею. Примечательно, что АРФ остается одной из немногих площадок, где участвуют Северная Корея.

АРФ стремится к предотвращению конфликтов посредством укрепления и развития мер доверия и дипломатии. Эти меры разрабатываются в рамках трехэтапного подхода: от мер по укреплению доверия, через развитие превентивной дипломатии до подходов к разрешению конфликтов. Однако на сегодняшний день, по мнению автора, форум застрял на первом этапе и не может продвинуться к более углубленным механизмам предотвращения конфликтов.

Несмотря на это, деятельность АРФ по-прежнему важна для поддержания диалога между основными державами региона. Одним из ключевых примеров работы форума являются ежегодные встречи министров иностранных дел, где обсуждаются важные региональные вопросы, такие как конфликт вокруг Украины, ситуация в Южно-Китайском море и денуклеаризация Корейского полуострова.

Автор отмечает, что одной из проблем развития АРФ является принцип невмешательства в дела государств, который разделяет АСЕАН. Это усложняет развитие мер укрепления доверия, поскольку они могут быть восприняты как вмешательство во внутренние дела. Также препятствием является нарастающее соперничество между крупными державами, такими как США, Китай и Россия, что затрудняет принятие согласованных решений по ключевым региональным вопросам.

Хотя АРФ пока не достиг значительных успехов в предотвращении конфликтов, его инклюзивная структура продолжает играть важную роль в поддержании диалога между странами региона. Японские аналитики проявляют интерес к анализу роли АРФ, рассматривая различные структуры, играющие роль в формировании безопасности в регионе, что тесно связано с интересами Японии.

АРФ, несмотря на свою инклюзивность и наличие множества участников, на сегодняшний день остается скорее символической платформой, нежели реально работающим механизмом безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Его неспособность продвинуться к эффективным мерам предотвращения конфликтов указывает на глубокие ограничения структуры, в первую очередь связанные с внутренними принципами АСЕАН и общим отсутствием политической воли среди ключевых игроков.

Япония

Состояние ядерных возможностей Народно-освободительной армии Китая: Сравнение с российской стратегией "дескалации" (Current State of Nuclear Capability of the People's Liberation Army: A Comparison with Russia's "De-escalation" Strategy)

Фонд мира Сасакава (The Sasakawa Peace Foundation)

Капитан Кейтаро Уширогата (Captain Keitaro Ushirogata), старший
научный сотрудник Колледжа командования и штаба Морских сил
самообороны Японии

09.2024. URL: <https://www.spf.org/spf-china-observer/en/document-detail053.html>

Теги: #Китай #Россия #Ядерное сдерживание

Ключевые слова: ядерная стратегия, Народно-освободительная армия Китая (НОАК), минимальное сдерживание, тактическое ядерное оружие, международная безопасность. Материал является частью проекта Фонда мира Сасакавы "China Observer" (Китайский наблюдатель). В рамках проекта эксперты делятся собственными наблюдениями за китайской экономикой, политикой и безопасностью для японского общества.

С началом российско-украинского конфликта ядерная угроза вновь оказалась в центре внимания мирового экспертного сообщества, особенно с учетом так называемой стратегии России, По мнению автора, она предполагает возможное применение тактического ядерного оружия для дестабилизации конфликта и последующего перехода к деэскалации. Эта стратегия, известная как "эскалация для деэскалации", используется для политического давления на западные державы. Китай, напротив, продолжает придерживаться стратегии минимального ядерного сдерживания, хотя последние данные указывают на значительное расширение его ядерных возможностей.

Традиционно Китай заявлял о приверженности политике "неприменения первым" (No First Use, NFU) как одному из ключевых элементов собственной ядерной стратегии. Однако с 2021 года началось активное строительство новых шахт для межконтинентальных баллистических ракет (МБР), что указывает на значительное расширение стратегических возможностей Китая. По данным министерства обороны США, Китай может увеличить свой ядерный арсенал более чем до 1000 боеголовок к 2030 году. Эти шаги существенно изменяют баланс ядерных сил в регионе.

В настоящий момент Китай сосредоточил усилия на развитии средств стратегического сдерживания. Появление ракет DF-26, которые могут быть оснащены как ядерными, так и обычными боеголовками, свидетельствует о расширении китайских возможностей для гибких ядерных ответов. Эти ракеты дадут Пекину возможность наносить точечные удары по ключевым военным объектам противника, что может повлиять на стратегический ландшафт региона.

Основное различие между подходами России и Китая заключается в том, что в публичной сфере Россия активно обсуждает применение тактического ядерного оружия в ходе вооруженных конфликтов, а Китай придерживается политики сдерживания и минимального применения ядерного оружия. Россия обладает крупнейшим арсеналом тактического ядерного оружия, в то время как Китай значительно уступает по этому показателю. Однако постепенное расширение китайского ядерного потенциала и развитие таких систем,

как атомные ракетные подводные лодки, свидетельствует о том, что Китай стремится укрепить свой стратегический ядерный щит.

Строительство новых ракетных шахт и развитие ядерных технологий, например DF-26, может свидетельствовать о начале трансформации китайской ядерной политики. Хотя Китай продолжает не отказывается от соблюдения доктрины "неприменения первым", его нарастающий потенциал уже вызывает беспокойство со стороны США и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку происходящие изменения делают Китай все более влиятельным игроком в области глобальной ядерной безопасности.

Особый интерес Японии к вопросам ядерного сдерживания и стратегической стабильности связан с геополитической ситуацией в Восточной Азии. Как страна, находящаяся вблизи Китая и Северной Кореи, Япония крайне заинтересована в том, чтобы понимать и прогнозировать возможные изменения в ядерных стратегиях своих соседей. Источники, на которые опирается автор, в основном американские, что свидетельствует о прозападном подходе к оценке ситуации и менее объективной оценке.

НАТО \ Европейский союз
Подготовка военнослужащих на Украине
(Training soldiers in Ukraine)

Агентство Евросоюза по изучению вопросов безопасности
(European Union Institute for Security Studies, EUISS)

Джузеппе Спатафора (Giuseppe Spatafora), ассоциированный аналитик
Института

сентябрь 2024 г. https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_185.pdf

Теги: #ЕС #Украина

Ключевые слова: EUMAM, международная безопасность, европейская безопасность, оборонная политика

Материал входит в сборник статей «10 идей для новой команды: как ЕС может ориентироваться в мире политической власти» (под редакцией Директора Института Стивена Эвертса), подготовленный к началу работы нового руководства ЕС. В нем автор аргументирует необходимость переноса миссии ЕС по обучению военнослужащих непосредственно на территорию Украины.

В статье отмечается, что успех Украины является для ЕС вопросом экзистенциальной важности. Чтобы обеспечить такой результат, оружия и финансовой помощи недостаточно: ЕС должен обучать солдат непосредственно на украинской земле, чтобы помочь Киеву создать необходимый наступательный потенциал для освобождения своих территорий посредством комплексной подготовки.

В настоящее время ЕС является крупнейшим актором, осуществляющим обучение украинских военнослужащих. В ноябре 2022 г. в ЕС запущена Миссия по оказанию военной помощи Украине (EUMAM), в задачи которой входит боевое слаживание подразделений регулярных войск украинской армии, специальная подготовка личного состава ВСУ (медицинское, материально-техническое, тыловое и инженерное обеспечение, РХБЗ, кибербезопасность), обучение формирований территориальной обороны Украины (в первую очередь применению стрелкового оружия в различных условиях), синхронизация усилий стран ЕС в области оказания военной помощи Киеву, включая поставки вооружений и военной техники (ВиВТ). Основные тренировочные штабы миссии дислоцированы в Польше и Германии, тренировочные центры — в ряде стран ЕС. Миссия координирует работу с другими центрами подготовки украинских военных в Великобритании, США и Канаде. Мандат миссии рассчитан на 24 месяца (обновление мандата предстоит в ноябре 2024 г.). Обучение поддерживается предоставлением ВСУ оборудования летального и нелетального назначения. Отмечается, что к лету 2024 г. в рамках миссии подготовлено около 60 тыс. украинских военнослужащих.

Новый закон Украины о призыве, принятый в марте 2024 г., позволит Киеву набрать до 500 тыс. человек, большинство из которых не имеют боевого опыта. Это значительно увеличит потребности в обучении солдат, которое должно будет охватывать весь спектр действий от базовой тактики и медицинских навыков до освоения сложных маневров. При этом, как отмечает автор, требование поддержания численности войск вблизи линии фронта

ограничивает количество военнослужащих, которых Украина может отправить за границу для обучения. При нынешних темпах (60 тыс. человек за два года) время, необходимое для создания достаточного наступательного потенциала, значительно увеличится. Украина может потерять окно возможностей для возвращения инициативы, которое, по мнению многих экспертов, закроется в 2025 г. Если основная часть учебных мероприятий останется за пределами Украины - даже если будет предоставлено больше инструкторов - Киеву по-прежнему придется сталкиваться с трудным выбором: отправлять персонал за границу для обучения или поддерживать достаточные резервы в стране. Это обязательно сократит количество отправляемых за рубеж на обучение. Если перемещение миссии на территорию Украины окажется невозможным, ЕС должен поддержать «коалицию желающих» как возможную альтернативу. Остальные страны смогут продолжать обучение за пределами Украины. В этой связи Д. Спатафора определяет следующие возможные параметры организации обучения на территории Украины:

- ЕС должен ограничить мандат миссии исключительно обучением - со строгим требованием к инструкторам не участвовать в боевых действиях.

- Необходимо подчеркнуть фундаментальную разницу между осуществлением военной подготовки и боевыми действиями.

- Чтобы противостоять угрозе нанесения Россией авиаударов по учебной миссии, страны-участницы должны развернуть средства ПВО, которые доказали свою высокую эффективность против российских атак. Это имело бы два положительных эффекта: минимизация риска для инструкторов и военнослужащих и высвобождение ограниченных средств ПВО Украины, которые будут передислоцированы для защиты других районов страны, включая крупные города.

Среди преимуществ обучения военнослужащих на территории Украины автор называет возможность обучения гораздо большего числа человек за более короткие сроки, снижение логистических расходов, оперативную адаптацию обучения под конкретные потребности Киева, получение европейскими инструкторами опыта и понимания нового стиля ведения войны. В долгосрочной перспективе это также может повысить оперативную совместимость украинских сил и сил НАТО/ЕС. У таких действий также может быть политический сигнал о том, что ЕС действительно готов сделать все, что потребуется.

Идея направления инструкторов непосредственно на Украину в рамках официальной миссии ЕС в ближайшей перспективе видится малореализуемой в связи с тем, что она не поддерживается многими странами-членами. Такой шаг справедливо рассматривается как прямое вступление в конфликт, что вызывает опасения в отношении ответных действий со стороны России. Это, однако, не исключает вероятности формирования упомянутой автором «коалиции желающих» (из стран-членов ЕС, готовых официально направить своих военнослужащих на Украину), или продолжения направления инструкторов по двусторонней линии без официального признания таких действий национальными правительствами, как это происходит сейчас.

Пакистан

Самолеты F-16 на Украине: между большими надеждами и суровой реальностью (F-16s in Ukraine: Between High Hopes and Harsh Realities)

Центр аэрокосмических исследований и безопасности Centre for Aerospace and Security Studies (CASS)

Mustafa Bilal (Мустафа Билал), исследователь Центра аэрокосмических исследований и безопасности (CASS)

11.09.2024 URL: <https://casstt.com/f-16s-in-ukraine-between-high-hopes-and-harsh-realities/>

Теги: #Пакистан #Украина #НАТО #BBC #Military

Ключевые слова: авиация, F-16.

Крушение истребителя F-16 Вооруженных сил Украины (ВСУ) спровоцировало новый виток споров о влиянии поставок F-16 на ход российско-украинского конфликта.

Состояние ВВС Украины с начала СВО получает негативную оценку. В частности, среди ключевых проблем в статье отмечены следующие: наличие устаревших истребителей, высокая нагрузка на ПВО Украины в результате ударов, что в конечном счете привело к негативным последствиям в августе 2023 г.

Западные страны долгое время обсуждали вопрос необходимости поставок F-16 и возможных ответных действий со стороны России. Неудачи на поле боя, по мнению автора, в конечном счете убедили западные страны в необходимости поставок F-16 на Украину. Сам процесс занял около года в связи с длительными сроками подготовки украинских пилотов.

Автор обращает внимание на то, что тема поставок F-16 вызывает широкий диссонанс и полярность мнений. Одна группа считает, что время упущено, а поставки ограничены. Другая группа, наоборот, отмечает, что F-16 позволят улучшить возможности противовоздушной обороны Украины, и страна сможет контролировать важные города и критически важную инфраструктуру. Вызывает вопрос конечное количество самолетов, которые могут быть поставлены, а также сами сроки поставки.

Автор считает, что поставки F-16 позволят поднять моральный дух украинских солдат. Несмотря на высокие технологические показатели, ключ к успеху – мастерство украинских пилотов, насколько быстро и эффективно они смогут освоить тонкости управления западного характера в противовес советской. Автор резюмирует, что обучение украинских пилотов странами Запада, а также поэтапная замена старой военной техники в долгосрочной перспективе будет иметь решающее значение для повышения эффективности функционирования ВВС Украины.

Автор полагает, что сейчас еще рано однозначно утверждать, что поставки F-16 могут оказать существенное влияние в перспективе, так как неопределенность президентской гонки в США ставит под вопрос обеспечение материально-технической поддержки в случае, если США изменят подход к оказанию помощи Украине.

Таким образом, катастрофа с F-16 является скорее подтверждением того, что пока рано делать выводы о том, что самолеты приведут к изменению правил

игры. По мнению автора, российско-украинский конфликт является сложным сплетением разных факторов, ситуация на поле боя быстро меняется, и сложно предсказать исход военной кампании.

Эксперты из Пакистана внимательно следят за развитием вооружения, технологий в мире. Зона наибольшего интереса связана с воздушным пространством, в связи с нарастающим противоречием между Индией и Пакистаном, в котором, согласно оценкам, именно расстановка и эффективность ВВС будет иметь решающее значение.

Япония

Политика России в сфере охраны границ с 2022 года: пограничная служба, ФСБ и российско-китайские отношения (ウクライナ戦争下におけるロシアの国境政策—FSB国境警備局と中露関係) Фонд мира Сасакава (The Sasakawa Peace Foundation)

Юньюки Танигава (Yuuki Tanigawa), старший научный сотрудник отдела исследования США, Европы и России Института обороны Министерства обороны Японии)

09.2024. URL: https://www.spf.org/iina/articles/takeyuki_hasegawa_01.html

Теги: #Россия #Китай #ОхранаГраниц #Геополитика #ВоеннаяПолитика

Ключевые слова: российская пограничная политика, российско-китайские отношения, Пограничная служба ФСБ, совместные военные учения.

Статья посвящена политике России в сфере охраны границ в условиях СВО и её влиянию на российско-китайские отношения. В фокусе исследования — деятельность Пограничной службы ФСБ, которая играет центральную роль в управлении границами России, начиная с европейской и заканчивая азиатской частью, а также охватывает северные территории и Арктику.

Пограничную службу ФСБ японские исследователи выделяют в качестве одной из ключевых силовых структур России, управляющей как сухопутными, так и морскими границами. С 2022 года Пограничная служба ФСБ активно участвует в СВО. Это включает участие в военных операциях совместно с Министерством обороны России и Национальной гвардией. Ключевым элементом новой политики в области охраны границ стало усиление сотрудничества с Китаем на фоне растущего давления со стороны «коллективного Запада».

Один из важных аспектов российской пограничной политики — расширение взаимодействия с Китаем. В апреле 2024 года во Владивостоке прошли консультации между Пограничной службой ФСБ и Китайской морской пограничной службой, что стало важным шагом для укрепления сотрудничества в области безопасности. В 2023 году был подписан меморандум о сотрудничестве, что стало основой для усиления совместных учений и взаимодействия на море. Хотя конкретные детали будущих совместных действий пока не разглашаются, такое сотрудничество представляет значительный интерес для японцев в контексте развития российско-китайских отношений.

На суше сотрудничество также демонстрирует положительную динамику. В июне 2024 года прошла встреча российско-китайской комиссии по вопросам пограничного контроля, на которой обсуждалось увеличение пропускной способности на ключевых пограничных переходах, что связано с ростом

экономической активности между двумя странами.

Автор также указывает, что военно-экономическое сотрудничество России и Китая развивается на фоне совместных военных учений и расширения экономических связей в сфере энергетики и Арктики. Это сотрудничество особенно важно в условиях продолжающегося военного присутствия США в Восточной Азии, что вынуждает Россию и Китай искать пути совместного ответа на общие вызовы. Укрепление взаимодействия Пограничной службы ФСБ и Китайской морской пограничной службы создает основу для возможных совместных операций в будущем.

Для Японии усиление взаимодействия между Россией и Китаем в области охраны границ создает новые вызовы для национальной безопасности, особенно в зонах интереса Арктике и на Дальнем Востоке. Японские эксперты подчеркивают, что такие шаги России и Китая создают новые вызовы для национальной безопасности Японии, особенно на фоне возможного расширения совместных военных учений вблизи японских территорий. Ответом на вышеперечисленные вызовы можно считать начало совместных с США военных учений на территории Японии, включая районы Хоккайдо, находящиеся в непосредственной близости от границ Российской Федерации.

Китай

Таиланд планирует закупить дополнительные истребители Gripen (泰国计划增购“鹰狮”战斗机)

Китайская военная сеть (中国军网)

Дэн Сянфэй (邓祥飞) и Ли Сян (李享) – военные эксперты, специальные корреспонденты по иностранным вооруженным силам.

08.09.2024 URL: http://www.81.cn/wj_208604/16336962.html

Теги: #Китай #ИТР #BBC #Economic

Ключевые слова: Таиланд, ЮВА, военная авиация, истребители, закупки

BBC Таиланда недавно выразили надежду на закупку шведских истребителей Saab JAS-39E/F Gripen. Шведская компания Saab, разработчик истребителей Gripen, подтвердила информацию. Стороны ещё не подписали официальный контракт, но Saab уже обсуждает конкретные детали поставок с правительством и BBC Таиланда.

По данным китайских экспертов, в настоящее время BBC Таиланда имеют на вооружении 50 истребителей F-16A/B, 34 истребителя F-5E/F и 11 истребителей JAS-39C/D. Истребители F-16 и F-5 были в разное время поставлены Соединенными Штатами. F-5 были также оснащены новыми радарными системами радиозлектронной борьбы и стеклянными кабинами, предоставленными Израилем.

BBC Таиланда планируют заменить старые истребители F-16A/B приобретенными JAS-39E/F. JAS-39E/F – истребитель совершенно новой конструкции по сравнению с более ранними моделями. Он оснащен радаром на основе активных фазированных антенных решеток и использует ту же серию турбовентиляторных двигателей General Electric F414G, что и американский истребитель-бомбардировщик и штурмовик Boeing F/A-18E/F «Super Hornet». Его максимальная взлётная масса увеличена с 1,4 до 1,6 тонны, а под фюзеляжем добавлены две новые точки подвески вооружения.

Китайские аналитики полагают, что закупка BBC Таиланда дополнительных истребителей серии JAS-39 обусловлена желанием избежать чрезмерной зависимости в оборонной сфере от США. Долгое время истребители серии F-16 были основным видом истребителей, закупаемых странами Юго-Восточной Азии (ЮВА). Однако самолеты JAS-39E/F легче по весу, а эксплуатационные расходы и требования к их техническому обслуживанию существенно ниже. По мнению авторов, это решение властей Таиланда может негативно сказаться на динамике продаж истребителей F-16 в странах ЮВА. Кроме того, само намерение властей Таиланда закупить достаточно дорогие шведские истребители JAS-39E/F свидетельствует о расширении финансовых возможностей страны.

Текст показывает, насколько тщательно китайские военные эксперты отслеживают процессы военных закупок значимых для внешней политики КНР иностранных государств. Крупные сделки фиксируются и активно обсуждаются в китайском экспертном сообществе. Очевиден позитивный тон статьи – на первый взгляд, не самое значительное свидетельство снижения влияния США в Юго-Восточной Азии воспринимается как благоприятный сигнал. Материал основан на подтвержденных фактах. Уровень пропаганды минимален.

Политика и тенденции экспорта оружия в Японии
(日本武器出口政策及趋向)

Журнал «Современные международные отношения» (现代国际关系)

Ван Жуй (王瑞), доцент Школы государственного управления
Хэйлунцзянского университета

09.2024. URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/publicationqikan.html?id=6999dd4b-e1b0-474c-b5dc-552a96f39708>

Теги: #Япония #Китай #Командование и Контроль #Diplomacy

Ключевые слова: архитектура безопасности; региональная безопасность; экспорт вооружений; АТР

Доклад посвящен вопросам милитаризации региона, в частности - теме расширения экспорта вооружений Японией при активном сотрудничестве с США. Публикация включает разделы, посвященные мотивам и формам расширения экспорта вооружений при формальном соблюдении «Трех принципов трансфера продукции военного назначения» Японией, а также перспективам развития ВПК в стране.

С тех пор как администрация Синдзо Абэ в апреле 2014 г. приняла «Три принципа трансфера продукции военного назначения» (запрещается экспорт в страны, нарушающие международные обязательства и соглашения; решения принимаются по каждому случаю при обеспечении транспарентности; осуществляется контроль за недопущением использования полученной от Японии военной продукции в целях, отличных от заявленных, для передачи её в третьи страны), Япония постепенно нарастила экспорт оружия. Мотивация Японией расширения экспорта вооружений обусловлена факторами, связанными как с промышленной, так и с внешнеполитической сферами. Во-первых, власти Японии осознают необходимость стимулирования военной промышленности страны, а, во-вторых, существует стратегическая необходимость в сдерживании геополитических амбиций Китая.

По мнению автора, японский экспорт военной продукции на Украину нарушает «Три принципа», которые предусматривают, что летальное оборудование может экспортироваться только в рамках совместных международных исследований и разработок с третьими странами. Однако с 2022 г. Япония поставляла на Украину бронезилеты, каски, защитные маски, защитную одежду, дроны, затем в 2023 г. начала поддерживать Киев грузовыми автомобилями, высококомобильными автомобилями, а также оказывать материально-техническое обеспечение ВСУ. Кроме того, 7 января 2024 г. министр иностранных дел Японии Ёко Камикава заявила, что Япония предоставит Украине систему мониторинга дронов.

США являются единственным официальным союзником Японии и ключевым партнером по экспорту вооружений. В апреле 2024 г. обе страны объявили об увеличении числа совместных исследований и разработок оружия для усиления сдерживания Китая. Япония также нацелена на расширение сотрудничества со странами Европы и Австралией, а также с граничащими с КНР государствами. Так, она успешно подписала «Соглашения о передаче военной техники и технологий» с 13 странами (Австралией, Францией, Италией, Германией, Индией, Филиппинами и т. д.). Япония, Великобритания и Италия официально приняли решение о совместной разработке «истребителей следующего поколения» в конце 2022 г. — это крупнейшая программа в оборонной сфере,

которая в настоящее время реализуется Японией.

В будущем Токио продолжит ослаблять ограничения на экспорт вооружений, что должно отразиться на расширении перечня стран-импортеров японской военной продукции. Япония также планирует предложить зарубежным странам финансовую помощь для укрепления их обороноспособности, расширить список целевых стран в рамках программы «Официальная помощь безопасности» (Вьетнам, Индонезия, Филиппины, Папуа-Новая Гвинея, Монголия и Джибути). Снятие существующих ограничений постепенно превращает Японию в новую силу на международном рынке вооружений, способствует повышению технического уровня японских оборонных предприятий, что, в свою очередь, улучшает оснащение Сил самообороны Японии.

Статья выражает озабоченность китайской стороны в отношении развивающейся в последние годы политики «активного пацифизма» Японии, которая отражает стремление Токио укрепить свои позиции в регионе. Ослабление ограничений на экспорт оружия, хотя в краткосрочной перспективе и не сделает Японию ключевым игроком на мировом рынке вооружений, ускорит ее превращение в мощную военную державу при активной поддержке США. МИД КНР, в свою очередь, неоднократно обращал внимание на усиливающуюся милитаризацию Японии. Китай полагает, что такая политика представляет угрозу для региона.

США

Интервью с сенатором Келли и конгрессменом Уолтцем о восстановлении морской мощи (Rebuilding America's Maritime Strength with Senator Kelly and Congressman Waltz)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Рэймонд А. Спайсер (Raymond A. Spicer), исполнительный директор Военно-морского института США и контр-адмирал ВМС США в отставке

Марк Келли (Mark Kelly), сенатор от штата Аризона

Майкл Уолтц (Mike Waltz), член Конгресса от штата Флорида

25.09.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/rebuilding-americas-maritime-strength-senator-kelly-and-congressman-waltz>

Теги: #США #Арктика #Китай #Союзники вне НАТО #ВМС # Обеспечение #Military #Infrastructure

Ключевые слова: ВМС США, американское судостроение, геополитическое соперничество Китая и США

Настоящий материал представляет собой интервью с двумя американскими политиками, которые обсуждают наметившийся упадок морской мощи США в связи с резкой деградацией судостроительной отрасли. Эксперты отмечают растущую угрозу морским коммуникациям и национальной безопасности США в связи с бурным развитием судостроения в Китае. Гости также рассказывают о предложенном ими законопроекте, который должен содействовать восстановлению былой морской мощи Вашингтона.

Конгрессмен Уолтц говорит о серьезном упадке судостроительной промышленности США, отмечая, что число американских верфей сократилось с 300 в 1980-х годах до 20 на сегодняшний день. Так, на долю США сейчас приходится всего 0,2% мирового судостроения, в то время как Китай производит около 50 % всех судов в мире. Число океанских судов под флагом США сократилось примерно до 80, в то время как Китай эксплуатирует около 5500 судов. По мнению экспертов, доминирование Китая в судостроении создает значительные риски для национальной безопасности США, Вашингтон может стать уязвимым, поскольку китайский флот способен нарушить американскую морскую торговлю и цепочки поставок. Вдобавок к этому сокращение коммерческого судостроения в США подрывает способность страны строить военные корабли, что делает национальную безопасность еще более сложной задачей.

Дополнительным вызовом для США служит то, что военно-морская мощь США распространяется на весь мир, в то время как китайская сосредоточена в АТР, это затрудняет для Вашингтона защиту Тайваня и таких союзников, как Япония и Филиппины. Сокращение коммерческого флота США может стать проблемой в условиях вооруженного конфликта в АТР с Китаем в связи с недостаточностью мощностей для перевозки боеприпасов. В отличие от прежних конфликтов война с Китаем будет длительной характер, поэтому так важно обеспечить США достаточными производственными мощностями и

количеством кораблей.

В качестве способа решения проблемы эксперты предлагают выдвинутый ими «Закон о кораблях для Америки», целью которого является восстановление морской индустрии страны, способной поддерживать масштабные военные операции, а также стимулирование развития американской экономики. Законопроект вводит стимулы для судостроителей, меняет налоговое законодательство и должен способствовать активному внедрению инноваций в морском секторе. Инициатива также направлена на привлечение молодых людей на строительные работы на верфях путем создания дополнительных высокооплачиваемых рабочих мест, для которых не требуется высшее образование.

Особое значение для укрепления потенциала ВМС США имеет тесное взаимодействие с союзниками, среди которых авторы выделяют Южную Корею и Японию. Для этого, в свою очередь, необходим частичный пересмотр существующего законодательства, в частности, Раздела 27 Закона о торговом флоте (Закон Джонса), который требует, чтобы все товары, перевозимые по воде между портами США, перевозились на судах, построенных в США и плавающих под американским флагом. Смягчение Закона позволит наладить более эффективное сотрудничество с американскими союзниками, в особенности в области привлечения большего количества зарубежных инвестиций в американское судостроение.

Участники дискуссии также отмечают сильное отставание США в освоении Арктики и нехватку ледоколов у американской стороны. В этом контексте отмечена необходимость наращивания сотрудничества между США и Финляндией, Швецией и Канадой, которые могут предоставить Вашингтону свои ледоколы в аренду.

В заключительной части беседы авторы подчеркивают три ключевых принципа, которые лежат в основе упомянутого законопроекта. Это меры по повышению рентабельности эксплуатации судов под флагом США, реформа регулирования и масштабная финансовая поддержка отрасли со стороны государства (налоговые льготы), а также наращивание судостроительного потенциала путем решения проблемы нехватки рабочей силы.

Дискуссия представляет интерес с точки зрения взгляда американских элит на проблему наметившегося отставания США от Китая в сфере судостроения. Показательно, что американские эксперты отмечают возможности Китая нарушить международные морские коммуникации и создать непосредственную угрозу национальной безопасности США. Кроме того, участников дискуссии беспокоит отставание США от других игроков в арктическом регионе, что требует наращивания сотрудничества с арктическими государствами.

НАТО \ Европейский союз
Польша

**Влияние разрушения украинской энергетической инфраструктуры на эмиграцию в Польшу в зимние месяцы
(The impact of the destruction of Ukrainian energy infrastructure on emigration to Poland in winter months)**

Фонд Казимира Пулавского (Casimir Pulaski Foundation (CPF))

Маргарет Чарник (Margaret Czarnik), стажер программы Energy and Resilience Research CPF

19.09.2024 URL: <https://pulaski.pl/en/the-impact-of-the-destruction-of-ukrainian-energy-infrastructure-on-emigration-to-poland-in-winter-months/>

Теги: #Восточная Европа #Украина #Польша #Infrastructure #Economic

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетический кризис на Украине

Статья за авторством Маргареты Чарник представляет собой подробный анализ того, как продолжающийся конфликт в Украине и разрушение энергетической инфраструктуры страны повлияли на миграционные потоки из Украины в Польшу в зимний период. Публикация состоит из двух основных разделов: это обзор ситуации с энергетикой Украины и анализ миграционных потоков.

С начала боевых действий в 2014 году и эскалации в феврале 2022 года энергетическая система Украины понесла значительные потери. Автор приводит следующие данные о том, что в январе 2022 года в стране было почти 40 тыс. действующих энергетических генераторов, но к маю 2024 года их число сократилось примерно до 13 тыс. Из них 5 тыс. были повреждены, 17 тыс. находятся на занятых ВС РФ территориях, а 8 тыс. уничтожены. Таким образом, только треть всех мощностей генерации электроэнергии продолжает функционировать.

Что касается производственных мощностей, то до войны пик производства электроэнергии в летний период составлял 16 ГВт, а сейчас — только 12 ГВт. В зимний период ситуация ещё более критична: до войны пик производства достигал 22 ГВт, а сейчас — лишь 16 ГВт. Эти данные подчеркивают значительное снижение возможностей Украины по производству энергии как летом, так и зимой.

Недостаток электроэнергии в основном компенсируется за счет ее импорта из Европейского Союза, однако этого явно недостаточно для удовлетворения потребностей страны, находящейся в состоянии войны. В результате Украина вынуждена вводить региональные отключения электроэнергии. Отсутствие электричества негативно сказывается на различных секторах, включая телекоммуникации и экстренные службы. Особенно уязвимыми становятся атомные станции из-за недостатка систем охлаждения при отключении от электроэнергии.

Восстановление поврежденной инфраструктуры сталкивается с множеством трудностей. Ремонтные работы сопряжены с высоким риском новых атак во время восстановительных работ, нехваткой рабочей силы из-за мобилизации и эмиграции, дефицитом запасных частей. Оценочные затраты на восстановление

составляют около 350 млн. долларов.

Ухудшение энергетической ситуации побуждает многих украинцев искать убежище в Польше. Статья приводит статистические данные о пересечении границы: в марте 2022 г. более 142 тыс. человек пересекли границу с Польшей после начала полномасштабных боевых действий. В декабре 2022 г. в связи с тяжелыми зимними условиями наблюдался новый рост беженцев — более 37 тыс. пересечений, аналогичный пик был зафиксирован также в декабре 2023 г., когда более 35 тыс. человек пересекли границу из-за критической нехватки энергии.

Статистика показывает, насколько зимние условия влияют на принятие украинцами решения о миграции. При этом с января по апрель 2024 г. всего лишь 361 гражданин Украины вернулся на родину. Из тех, кто вернулся, 52% планировали краткосрочные поездки (например, визиты к семье или медицинские процедуры), а 30% рассчитывали на долгосрочное пребывание. Текущие опросы демонстрируют, что около 43% украинцев в Польше испытывают трудности с принятием решения о возвращении домой, а 19% планируют оставаться за границей до окончания войны.

Как отмечает автор, приток украинских беженцев создает дополнительное давление на польскую систему здравоохранения. Увеличение спроса на медицинские услуги особенно остро ощущается зимой, когда распространены сезонные болезни. Кроме того, приток рабочей силы влияет на польскую экономику и рынок труда - украинские беженцы занимают значительную часть вакансий на сезонные работы и наносят серьезный ущерб гостиничному бизнесу, занимая практически все доступное жилье в приграничных регионах. Приведённые статистические данные подчеркивают явную связь между нехваткой энергии и увеличением миграции в Польшу, отражая более широкие последствия для украинского общества и польской инфраструктуры на фоне продолжающихся геополитических напряжений.

Статья интересна представлением статистических данных по объему производства электроэнергии на Украине, которые пересекаются с информацией в других публикациях и достаточно точны. Еще больший интерес представляют данные по количеству беженцев, пересекших украинско-польскую границу. Выводы относительно обозначенной темы работы лежат на поверхности и не требуют тщательного исследования, для того, чтобы прийти к тем же выводам, что и автор.

США

Движущая сила перемен: как электромобили меняют экономические отношения Китая с Латинской Америкой (Driving Change: How EVs Are Reshaping China's Economic Relationship with Latin America)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Илария Маццокко (Ilaria Mazzocco), старший научный сотрудник отдела по экономике и бизнесу Китая

Райан К. Берг (Ryan C. Berg), директор программы по Северной и Южной Америке и руководитель программы «Будущее Венесуэлы»

Руби Бледсоу (Rubi Bledsoe), научный сотрудник программы по Северной и Южной Америке

19.09.2024 URL: <https://www.csis.org/analysis/driving-change-how-evs-are-reshaping-chinas-economic-relationship-latin-america>

Теги: #Китай #США #Development aid

Ключевые слова: Латинская Америка, технологическое соперничество США и Китая, электромобили, «зеленые» технологии

Материал посвящен противостоянию США и КНР на примере развития китайских технологий по производству электромобилей в странах Латинской Америки. Авторы анализируют динамику сотрудничества стран Китая со странами Латинской Америки в данной области, рассматривая каждое из звеньев сложившейся производственной цепочки и отмечая слабое технологическое присутствие Вашингтона в этом регионе.

Внешнеэкономическая деятельность Китая стремительно развивается и постепенно меняет характер отношений Поднебесной с развивающимися странами, в том числе государствами Латинской Америки. Традиционно китайские инвестиции в странах региона были сосредоточены в горнодобывающем сегменте, однако в течение последних лет Пекин активно вкладывает средства в производство электромобилей. Китайские компании стали уделять больше внимания новым перспективным рынкам в условиях фактического закрытия традиционных рынков в Европе и США после введения западными странами повышенных тарифов на китайские электромобили.

Рост китайских инвестиций, по мнению американских авторов, может удовлетворить растущую потребность стран Латинской Америки в доступных электромобилях, стать мощным стимулом для развития местной промышленности. Это также отвечает амбициозным планам латиноамериканских правительств по сокращению выбросов в атмосферу и переходу на «зеленые» технологии.

Наиболее заметно китайское присутствие в сфере добычи лития и меди – важнейших минералов для производства батарей в электромобилях. Богатые залежи двух минералов сосредоточены в странах т.н. «литиевого треугольника»: Аргентины, Боливии и Чили. В качестве возможных препятствий для расширения присутствия китайских компаний в добывающем секторе этих стран названо ужесточение контроля за добычей ресурсов со стороны местных правительств.

В области переработки полезных ископаемых рост активности китайских компаний объясняется торговой политикой США. Согласно американскому Закону о снижении инфляции, электромобиль освобождается от повышенных тарифов, если его батарея отвечает ряду требований, касающихся источников сырья и принадлежности компаний, участвующих в производственных цепочках. Именно в этом американские эксперты видят причину переноса китайскими компаниями производств в страны Латинской Америки, имеющими соглашения о Зоне свободной торговли с США (Аргентина, Чили).

Само производство электромобилей в Латинской Америке сосредоточено в двух странах: Мексике и Бразилии. Иным образом складывается ситуация в Бразилии, где на 2025 год в стране запланировано открытие уже третьего завода крупнейшего китайского производителя электрокаров BYD. Авторы отмечают, что Китай рассматривает Бразилию в качестве главного экспортного центра в Латинской Америке с долгосрочной целью выхода на рынок США, несмотря на существующие ограничения.

В заключительной части американские эксперты утверждают, что растущее присутствие Китая в данной сфере может представлять угрозу для долгосрочных интересов Вашингтона. Подчеркивается необходимость наращивания американских инвестиций в производство электроавтомобилей в странах Латинской Америки, использования ограничительных мер на китайскую продукцию и работы с местными правительствами по сокращению зависимости латиноамериканских государств от китайских инвестиций.

Статья имеет важное значение с точки зрения анализа растущего геополитического соперничества между США и Китаем в технологической сфере. Опасения властей США и ЕС в связи с резким увеличением доли китайских компаний в мировом производстве электромобилей и вводимые западными странами тарифные ограничения толкают Пекин к поиску новых рынков сбыта и источников для поставок необходимого сырья. В этом контексте страны Латинской Америки, обладающие значительным производственным потенциалом, богатыми залежами полезных ископаемых и демонстрирующие интерес к развитию «зеленых технологий» привлекают пристальное внимание китайских компаний.

НАТО \ Европейский союз Великобритания

OSINT: расследование военных преступлений на Украине (Puzzling Pieces: OSINT and War Crime Accountability in Ukraine)

Центр стратегических и международных исследований (Royal United Services Institute (RUSI))

Андреа Риччи (Andrea Ricci), советник при миссии ЕС в Великобритании

Джек Кроуфорд (Jack Crawford), научный сотрудник RUSI в отделе ядерной политики

26.09.2024 URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/puzzling-pieces-osint-and-war-crime-accountability-ukraine>

Теги: #Украина #Великобритания #PSYOP #Military #Informational

Ключевые слова: OSINT, западная пропаганда, международное право, военные преступления России, разведка, информационные технологии

Публикация рассматривает вопросы, связанные с применением OSINT (Open source intelligence) – разведки по открытым источникам в деле расследования и документации военных преступлений якобы совершенных Россией в ходе Специальной Военной Операции на Украине, либо создания впечатления о некоем событии, как о «военном преступлении» со стороны Российской Федерации. Авторы подчеркивают важность инструментария по работе с информацией из открытых источников и дают релевантные примеры его использования в западной пропаганде.

Украина подписала Римский Статут 21 августа 2024 года, через полтора месяца после ракетного удара ВС РФ по детскому медицинскому центру «Охматдет», в котором дислоцировался личный состав ВСУ. Западные медиа и государственные структуры обвинили Россию в намеренном ударе по гражданскому медицинскому учреждению и гибели детей. Значительную роль в продвижении данной повестки сыграли многочисленные западные OSINT-специалисты. Авторы утверждают, что случай с «Охматдет» стал маркером растущих возможностей разведки по открытым источникам, во многом благодаря потенциалу современного программного обеспечения в сфере гео- и хронологии, но все еще требует координации усилий между государственными структурами, гражданским обществом и частными компаниями.

Авторы считают, что OSINT-исследования постепенно становятся новым ключевым столпом расследования международных инцидентов и преступлений наряду с деятельностью правоохранительных органов, экспертов-криминалистов и очевидцев. Демонстрируется растущая роль разведки по открытым источникам с конца Второй Мировой войны, когда фото- и видеосвидетельства были впервые активно использованы в ходе Нюрнбергского процесса. В 90-е годы XX века к ним добавился такой инструмент как спутниковые снимки. Подчеркивается осязаемая роль организации Bellingcat и созданного ей «Сирийского архива» (Syrian Archive) в ходе конфликта в Сирии.

Начало войны на Украине стало толчком к объединению разрозненных групп энтузиастов и специалистов в цифровой сфере в сетевые сообщества с общими целями. Этот процесс был активно поддержан украинским правительством на юридической конференции во Львове в марте 2023 года.

В тексте описана структура подобной сети, занятой в работе с информацией по событиям на территории Украины: 39 гражданских сообществ, 19 специализированных команд разведки, 6 официальных агентств, 9 академических центров, 17 IT-проектов и 23 судебных органа на самой Украине.

Единая модель кодификации и документации военных преступлений все еще отсутствует в западной медиа-сфере. При этом небольшие OSINT-команды могут не знать о существовании друг друга.

В тексте выявлены ключевые сложности для дальнейшего совершенствования OSINT-расследований:

- 1) переизбыток информации в открытом доступе, что вызывает естественные сложности в обработке огромного массива данных,
- 2) отсутствует организованная системная технологическая база по хранению полученных свидетельств и доказательств,
- 3) традиционные судебные структуры требуют времени на адаптацию к новой доказательной базе.

Роль OSINT и современных технологий в вопросе документации боевых действий, PSYOP (здесь вообще непонятно, что это), воспринимается

на Западе осознанно. Мнение, представленное в тексте, говорит о том, что роль OSINT и современных технологий в деле документации боевых действий, PSYOP, рассматривается на Западе значительно более осознанно, чем в России.

Ущерб от сомнений: неуклюжее обращение лейбористов с программой создания истребителя 6 поколения GCAP
(The Damage from Doubt: Labour's Clumsy Handling of the GCAP Programme)
Центр стратегических и международных исследований (Royal United Services Institute (RUSI))

Тревор Тэйлор (Trevor Taylor), профессор, научный сотрудник программы Defence, Industries & Society в RUSI

12.09.2024 URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/damage-doubt-labours-clumsy-handling-gcap-programme>

Теги: #Япония #Великобритания #Италия #BBC #Military #Informational

Ключевые слова: Авиастроение, Силы Самообороны Японии, политический процесс, борьба за избирателей, Global Combat Air Programme, политические партии

GCAP (Global Combat Air Programme), целью которой является совместная разработка истребителя шестого поколения, стал ключевым элементом оборонной стратегии Великобритании. Исторически Лейбористская партия поддерживала эту инициативу, подчеркивая её важность для укрепления национальной безопасности и развития партнерских отношений с союзниками. В манифесте Лейбористской партии на 2024 год также подчеркивается необходимость создания надежной оборонной промышленной стратегии, которая будет способствовать дальнейшему развитию отечественных предприятий и международных партнеров.

В июле 2024 года замечания Парламентского заместителя государственного секретаря по вооруженным силам Люка Полларда в его выступлении на Global Air & Space Chiefs' Conference 2024 вызвали опасения относительно будущего GCAP. Это заявление стало особенно тревожным для международных партнеров, таких как Япония и Италия, которые уже вложили значительные средства в программу. Япония рассматривает GCAP как важный шаг к снижению зависимости от американских военных технологий, особенно после предыдущих разочарований в сотрудничестве с США.

Заявления Полларда воспринимались как подрывающие надежность Великобритании как оборонного партнера. Эта неопределенность усугублялась одновременно с обязательствами правительства по другим оборонным расходам, включая значительные суммы на помощь Украине, программу строительства ядерных подводных лодок и соглашение AUKUS.

Возможный выход из GCAP может иметь серьезные последствия для оборонной промышленности Великобритании. Программа играет ключевую роль в поддержании аэрокосмических возможностей в производстве планеров, авионики и систем вооружений. Текущие инвестиции британских компаний в GCAP превышают 600 миллионов фунтов стерлингов.

Отказ от GCAP может привести к деиндустриализации в оборонном секторе, особенно на северо-западе Англии, где сосредоточена основная масса авиационных производств. Главным последствием деиндустриализации

оборонного сектора будет подрыв поддержки партии Лейбористов, так как это напрямую противоречит их лозунгам о поддержке рабочих масс.

Отказ от GСАР не только повредит отношениям с Японией, но и подорвет статус Великобритании на глобальной арене. Договор о создании Международной правительственной организации GСАР (GIGO) усложняет возможный выход из программы, требуя длительных переговоров и вероятно влекущих за собой значительные затраты.

Статья проводит параллели с предыдущими решениями Великобритании об отказе от совместных оборонных проектов, которые часто приводили к долгосрочным недостаткам. Например, выход Великобритании из проекта Airbus A300 в 1968 году привел к упущенным возможностям в коммерческой авиации. Можно провести аналогию: отказ от европейской программы космического ракетного носителя в 1973 году привел к зависимости от иностранных возможностей для баллистических ракетных систем.

Маловероятно, что программа GСАР будет свернута из-за недавних заявлений правительственных чиновников, маловероятно, что программа будет свернута, учитывая её прогресс и критическую важность для национальной безопасности и международного взаимодействия. Автор предлагает государству подтвердить свой интерес к реализации программы GСАР. Тогда это может способствовать смягчению ущерба, росту доверия к программе среди заинтересованных акторов. Программа GСАР имеет решающее значение не только для оборонных возможностей Великобритании, но и для сохранения жизненно важных международных отношений и промышленной экспертизы.

В тексте отсутствуют количественные данные. Одновременно публикация отражает объективную критику политики Великобритании относительно программы GСАР.

Польша

Учения «Океан 2024» демонстрируют возможности российского флота (Ocean 2024 Exercises Demonstrate Russian Naval Capabilities, Strategic Signaling)

Польский Институт Международных Отношений (The Polish Institute of International Affairs (PISM))

Анна Мария Дынер (Anna Maria Dyrner), аналитик PISM

26.09.2024 URL: <https://pism.pl/publications/ocean-2024-exercises-demonstrate-russian-naval-capabilities-strategic-signalling>

Теги: #Россия #Восточная Европа #НАТО #Командование и контроль #Military #ВМС

Ключевые слова: Океан-2024, военно-морские учения, российско-китайское партнерство, БЭК, противостояние на море, развитие ВМС

Рассматриваемый материал анализирует военно-морские учения «Океан-2024», в которых принимали участие корабли российского и китайского флота. Учения «Океан-2024» охватывали различные аспекты ведения морских операций, включая десантные операции, противолодочную борьбу и защиту морских коммуникаций. В них участвовали более 50 кораблей, подводных лодок и боевых самолетов. Учения проходили в акваториях 3 океанов и 6 морей.

Автор считает, что «Океан-2024» - часть более широкой стратегии России по усилению своего присутствия в мировом океане. В условиях растущей конкуренции с НАТО Россия стремится продемонстрировать свою способность проецировать силу и защищать свои интересы на море. Упомянутое, что учения также служат сигналом для соседних стран о готовности России к быстрому реагированию на всех стратегических направлениях на любые потенциальные угрозы. При этом в рамках учений стороны отработали методы противодействия современным угрозам, таким как безэкипажные катера и беспилотные системы в целом, анализируя опыт Специальной Военной операции, и в аналитическом поле Западных стран это замечают.

Авторы отмечают важность таких мероприятий для внутренней политики России. Учения «Океан-2024» способствуют укреплению национального единства и патриотизма среди населения, демонстрируя мощь вооруженных сил. Статья также содержит статистические данные о количестве задействованных сил и средств, подчеркивая значимость этих учений в контексте глобальной безопасности.

В заключении подчеркивается, что учения «Океан-2024» не только подтверждают боевую готовность российского флота, но и служат важным инструментом стратегического сигнала как для внутренних, так и для внешних аудиторий.

Статья некоторым образом преувеличивает сдвиг в восприятии роли военно-морских сил внутри российского руководства, что в определенной степени имеет для России положительный эффект, т. к. если восприятие в аналитической сфере отразится на практике, потенциальные противники потратят больше ресурсов и усилий на противостояние тому, чего на самом деле нет. Россия на данный момент не располагает достаточными возможностями для реализации того видения своих военно-морских сил, каким его себе представляет автор рассматриваемой публикации из Польши. В то же время, автор справедливо замечает факт налаженного взаимодействия российских и китайских партнеров и факт реагирования на новые условия войны на море, продемонстрированные российско-украинским противостоянием.

Индия

Несмотря на то, что Индия приобрела беспилотные летательные аппараты MQ9B, ВВС и ВМС Индии возрождают TAPAS (Despite MQ9B purchase, the Indian Air Force and Indian Navy revive TAPAS)

Исследовательский фонд наблюдений (Observer Research Foundation (ORF))

Картик Боммаканти (Kartik Bommakanti), старший научный сотрудник программы стратегических исследований

16.08.2024 URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/despite-mq9b-purchase-the-indian-air-force-and-indian-navy-revive-tapas>

Теги: #Индия #ВМС

Ключевые слова: импортзамещение, БПЛА, индийский ВПК

Автор анализирует последствия приобретения БПЛА для развития собственного производства на территории Индии.

Индия приобрела 31 БПЛА американской компании General Atomics (GA). Дроны будут использованы для проведения наблюдения по линии сухопутной границы.

Индия самостоятельно разрабатывает БПЛА TAPAS начиная с 2011 года. Однако у программы есть ряд существенных недостатков. Во-первых, цикл производства TAPAS достаточно продолжительный, а проект изначально отличался высокими расходами и длинным временем разработки. Во-вторых, что касается технических характеристик TAPAS, то ключевым недостатком является двигатель. Помимо этого, у TAPAS, в отличие от зарубежного конкурента MQ9B отсутствует возможность SATCOM и более ограниченный потолок высоты. ВВС и ВМС Индии выступили за возрождение собственного производства TAPAS, несмотря на приобретённую импортную технику.

Автор также обращает внимание на высокую зависимость индийского сектора по производству БПЛА от поставок из Китая, что вызывает тревогу со стороны Министерства обороны Индии. По оценке, порядка 70% компонентов для дронов поступают в Индию из Китая. Переориентация на других поставщиков приведет к увеличению времени и стоимости. Тем не менее, вопрос уязвимости в сфере безопасности при сохраняющейся зависимости от китайских компонентов остается открытым, прежде всего в частях критически важных с точки зрения военного назначения: камеры, связь, радиопередача, а также безопасность ПО.

Статья показывает, что Индия стремится, с одной стороны, стремится диверсифицировать поставщиков оборудования, применяемого в военной сфере. С другой стороны Индия взяла курс на снижение поставок компонентов для военной индустрии из Китая. Во многом это связано с тем, что Индия опасается развития ВПК Китая, так как страны имеют незаконченную историю приграничного конфликта. Индия стремится снизить уровень уязвимости оборудования при потенциальном конфликте с Китаем как на приграничной территории, так и в морских акваториях.

Китай

Новый прорыв в области ИИ и его влияние на глобальный политический и экономический ландшафт

(论通用人工智能的新突破 对世界政治经济的多重影响)

Центр международной стратегии и безопасности Университета Цинхуа (清华大学战略与安全研究中心)

Гао Цици (高奇琦), декан Института политологии Восточно-Китайского университета политических наук и права, директор Института исследований искусственного интеллекта и больших данных
13.09.2024. URL: <http://120.52.186.58/DRCNet.Mirror.Documents.Web/DocSummary.aspx?DocID=7568105&leafID=16341>

Теги: #США #Китай #ИИ #Командование и Контроль #Diplomacy

Ключевые слова: архитектура безопасности; региональная безопасность; глобальное управление; новые технологии; ChatGPT

В процессе развития третьей волны искусственного интеллекта произошло три показательных события: первое было связано с «победой AlphaGo

над Ли Седолем», второе было прорывом в больших языковых моделях, представленных ChatGPT, третьим стал прорыв в мультимодальных больших моделях, представленных Sora. Большие языковые модели дали человечеству представление о потенциале искусственного интеллекта. Уникальность больших моделей отражается в их потенциале разрушить традиционный бизнес-поиск, электронной коммерции и развлечений в интернет-индустрии. В результате могут возникнуть новые качественные производительные силы.

В процессе технологического развития искусственного интеллекта КНР и США на определенный период времени достигли асимметричного баланса, при котором обе страны обладают характерными преимуществами. США имеют преимущество благодаря успехам в Третьей промышленной революции.

1) институциональная власть: многие ключевые технологические прорывы происходят в США, где созданы инновационные центры в Бостоне, Сан-Франциско и Нью-Йорке,

2) технологический альянс на основе ценностей позволяет США формировать цикл внедрения технологий. Например, в первом инновационном процессе третьей волны важным промоутером была британская компания DeepMind. Тесное взаимодействие между Великобританией и США способствовало приобретению британской компании Google. С тех пор DeepMind разработала ряд важных инноваций, таких как разработка системы искусственного интеллекта AlphaGo,

3) открытая иммиграционная политика способствует привлечению талантов со всего мира, что является важным аспектом их инновационной системы.

Китай демонстрирует «комплексное» преимущество, пройдя путь от статуса «отстающего» игрока к статусу «догоняющему» благодаря большому количеству научных кадров и объемов данных. Однако появление универсальных больших моделей может нарушить существующий баланс, изменяя роль обеих стран в будущем развитии ИИ. Эти модели больших данных представляют собой новый тип инновации, который оказывает большее влияние, чем обычные прорывы.

В 2023 г. Си Цзиньпин впервые предложил концепцию «производительных сил нового качества», подчеркнув необходимость активного развития «отраслей будущего». Концепция предполагает фундаментальные изменения в методах производства, включая, помимо прочего, повышение эффективности, интеллектуальное управление производством и оптимизацию структур организации производства. При этом производственная структура, от которой зависит новая производительность, — это машины и люди высокотехнологичных отраслей производства.

В данных условиях контроль за производственными мощностями (производство чипов) становится ключевым для стратегического развития. США стремятся сохранить свои преимущества в высоких технологиях и предотвратить распространение технологий в развивающиеся страны (стратегия «маленький двор, высокий забор»). США будут использовать систему технологических альянсов для консолидации своих преимуществ. США имеют возможность использовать это технологическое преимущество для достижения своих политических целей, манипулирования дискурсом с целью свержения правительств других стран. Это неизбежно приведет к дальнейшему обострению конфликтов в мировой политике и экономике. Для Китая важным остается создание новых возможностей для прорыва в области новой производительности и формирование открытой международной экосистемы.

Автор рассматривает развитие ChatGPT и Sora как новый этап развития искусственного интеллекта, а также анализирует нынешнее доминирующее положение США в области инноваций, его причины и меры реагирования Китая. Статья отражает внимание КНР к развитию высоких технологий и технологий искусственного интеллекта в частности, а также демонстрирует обеспокоенность технологическим декаплингом, ведущим к выстраиванию альтернативных производственных цепочек, направленных на КНР и США. Статья также соответствует официальной риторике Пекина и заявлениям о стремлении США к технологическому сдерживанию Китая и других развивающихся стран посредством системы альянсов.

Будут ли ИИ-пилоты более активно использоваться в истребителях?

(AI飞行员将进入更多战机座舱?)

Китайская военная сеть (中国军网)

Чжан Сюри (张旭日) - эксперт, специальный корреспондент по иностранным вооруженным силам.

23.09.2024 URL: http://www.81.cn/wj_208604/jdt_208605/16340186.html

Теги: #Китай #США #BBC #ИИ #Military

Ключевые слова: Китай, США, искусственный интеллект, военная авиация, истребители

Статья посвящена перспективам развития и применения технологии искусственного интеллекта в боевых самолетах. Автор подробно анализирует недавний американский опыт внедрения ИИ при управлении истребителями новейшего поколения.

Внимание китайских экспертов привлекли новые лётные технологии искусственного интеллекта (ИИ), разработанные Merlin Labs в Бостоне, США. В начале 2024 г. года компания подписала соглашение с ВВС США об установке системы автономного вождения «Merlin Pilot», управляемой ИИ, на специализированные многофункциональные военно-транспортные самолеты Boeing KC-135 Stratotanker.

Если испытания с KC-135 пройдут успешно, начнется процесс установки «Merlin Pilot» и на военно-транспортные самолеты Lockheed Martin C-130J Super Hercules. В этом случае ИИ-система возьмет на себя роль второго пилота, тем самым сократив количество пилотов C-130J до одного.

Расширенные возможности машинного обучения придают системе «Merlin Pilot» весомые интеллектуальные возможности. Система анализирует метеорологические условия в режиме реального времени, быстро принимает решения, поддерживает оптимальное состояние полета. Благодаря этому люди-пилоты могут быть освобождены от большого объема работы по управлению полетом, что позволит им сосредоточиться на других важных вопросах, таких как управление дронами или координация с дружественными силами.

Эксперты полагают, что искусственный интеллект – будущее лётных технологий. По их данным Соединенные Штаты активно развивают данную область – модифицируют некоторые истребители F-16, внедряя в них автономные системы воздушного управления. Например, экспериментальные

самолеты General Dynamics X-62 VISTA, первые военные летательные аппараты под управлением ИИ, были созданы на базе истребителя F-16D Fighting Falcon.

Искусственный интеллект может стать основой для развития беспилотных систем военной и гражданской авиации. Нейросети нового поколения не копируют предыдущие действия людей-специалистов, а осваивают компетенции самообучением с нуля. С учётом этого, развитие ИИ, вероятно, приведет к постепенному переходу на одночленные экипажи, а в более отдаленной перспективе – к полностью автоматизированным беспилотным полётам. Принимая во внимание стратегические ожидания от ИИ-технологий, США и другие страны продолжат исследования и испытания в данной области. Китайские военные аналитики бьют тревогу по поводу быстрого прогресса США в разработке истребителей, пилотируемых ИИ. Пекин обеспокоен тем, что истребители с ИИ дадут США тактическое преимущество в будущих воздушных боях. На этом фоне Китай активизирует исследования и увеличивает инвестиции в отрасль – в ближайшем будущем можно ожидать демонстрацию первых достижений.

Статья представляет собой очередной элемент из серии недавних материалов, выражающих обеспокоенность китайского экспертного сообщества в связи с быстрым прогрессом США в развитии автономного оружия. КНР пристально следит за появлением у американцев новых технологий ИИ, в частности, в авиации. Все публичные соглашения технологических компаний с ВВС США фиксируются и активно обсуждаются в информационном пространстве Китая. Постепенно появляются обвинения в сторону США в милитаризме.

США

В чем недостатки стратегии США по предотвращению конфликтов и как это исправить (Where US conflict prevention falls short and how to fix it)

Брукингский институт (The Brookings Institution)

Элисон Минор (Allison Minor), бывший научный сотрудник Центра устойчивого развития

18.09.2024 URL: <https://www.brookings.edu/articles/where-us-conflict-prevention-falls-short-and-how-to-fix-it/>

Теги: #США #Миротворчество #Командование и контроль #Diplomacy

Ключевые слова: предотвращение вооруженных конфликтов, инструменты выработки внешней политики США, национальные интересы США

В аналитическом материале обсуждаются существующие проблемы в сфере принятия политических решений в области внешней политики американским истеблишментом. Автор также подробно рассматривает проблему низкой эффективности инструментов, существующих в арсенале США, по предотвращению вооруженных конфликтов в мире.

Статья начинается с констатации того, что в течение последних лет США оказались не способны предотвратить целый ряд вооруженных конфликтов в мире. При этом эти войны истощают ресурсы США и угрожают интересам национальной безопасности страны. В американской политической элите существует предубеждение к превентивным инструментам в области конфликтного менеджмента. Далее, автор выдвигает три ключевых элемента новой стратегии Вашингтона, которые должны иметь решающее значение для предотвращения вооруженных конфликтов.

Во-первых, это поддержка гибких адаптивных инструментов выработки внешней политики в США. Традиционные процессы выработки политики в США имеют тенденцию быть медлительными, для них также характерен уклон в сторону сохранения статус-кво. В качестве примера приводится политика США в отношении Йемена, когда Вашингтон одобрил уход диктатора Али Абдаллы Салеха в 2011 году, пропустили растущую угрозу со стороны хуситов и поддержал военную интервенцию во главе с Саудовской Аравией в 2015 году, что привело к дестабилизации ситуации в стране.

Во-вторых, это модель «превентивной пирамиды», где существует баланс между кратко- и долгосрочными подходами. Предлагается немедленно действовать с целью изменения поведения участников конфликтов в условиях эскалации. Необходимо использовать посредничество или даже применить силу для оказания давления на одну из сторон. Это должно сопровождаться системными реформами бюрократических структур США с целью улучшить кадровый состав в странах, подверженных конфликтам. В-третьих, особое значение приобретают механизмы приоритетного использования оперативных ресурсов: финансирования и быстрого найма квалифицированного персонала. Вместо разработки новых масштабных программ помощи, как Акт о глобальной хрупкости 2019 года, США должны укрепить существующие структуры: отделы Госдепартамента и посольства, нанять экспертов по конфликтам и повысить уровень согласованности между военными, дипломатическими, экономическими и разведывательными ведомствами.

Статья отражает необходимость отказа от традиционных инструментов урегулирования конфликтов, которые ранее использовали США. Такой пересмотр демонстрирует переход к новой стратегии.

Война на Украине: исследование провала экспертной аналитики (The Russia-Ukraine War: A Study in Analytic Failure)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Элиот А. Коэн (Eliot A. Cohen), заведующий кафедрой стратегии Арли А. Берка.

Филлипс О'Брайен (Phillips O'Brien), заведующий кафедрой стратегических исследований и глава Школы международных отношений в Университете Сент-Эндрюс.

24.09.2024 URL: <https://www.csis.org/analysis/russia-ukraine-war-study-analytic-failure>

Теги: #Россия #Украина #PSYOP #Обучение # Military # Informational

Ключевые слова: СВО на Украине, западная военная аналитика, прогнозирование хода войны

Доклад посвящен ошибкам, допущенным западными аналитиками накануне боевых действий на Украине. Авторы подробно рассматривают события, предшествовавшие кризису и их отражение в работах аналитических центров, отмечая неточность субъективности преобладавших на тот момент мнений среди западных экспертов.

В докладе говорится, что не начало конфликта 24 февраля 2022 г. стало неожиданным для западных аналитиков, а его ход и последствия. Российские войска не смогли добиться быстрого успеха, а Украина смогла выстроить эффективную оборону. Цель доклада - комплексное рассмотрение ошибок, допущенных западной разведкой при анализе соотношения сил накануне украинского конфликта. Это необходимо для предотвращения подобных ошибок в будущем в контексте потенциального вооруженного конфликта между США и КНР.

Авторы приводят список предположений, которые были характерны для аналитического сообщества в странах Запада и которые следует пересмотреть:

- Иллюзия возможности успешно провести молниеносную войну
- Представление о том, что для эффективного наступления атакующей стороне необходимо иметь превосходство 3 к 1
- Слепая вера в данные, предоставляемые информационным бюллетенем «Военный баланс» (The Military Balance)
- Убежденность западных стратегов в том, что после взятия Киева Россией на Украине начнется затяжная «повстанческая война», которая истощит Москву
- Игнорирование фактора ландшафта, представление о том, что из-за большой сухопутной границы украинская оборона окажется неэффективной
- После событий 2014 года все внимание США и НАТО было приковано к России и ее военным приготовлениям к войне с Украиной с особым акцентом на инструменты кибервойны и широкомасштабное применение военной авиации,

в то время как перспективы проведения Россией масштабной сухопутной операции почти не рассматривались

Авторы переходят к непосредственному описанию российско-украинского конфликта, где анализируют допущенные западными аналитиками ошибки. В начале 2022 года ведущие эксперты явно переоценивали военный потенциал России и одновременно недооценивали способности Украины, полагая, что российские силы быстро разгромят ВСУ и займут Киев. Украинское общество представлялось деморализованным, поэтому перспективы возможного сопротивления российским войскам представлялись минимальными, особенно в восточных регионах.

Эта убежденность западных экспертов в мощи России основывалась на целом ряде факторов. Главным из них являлась масштабная модернизация российских вооруженных с 2008 году по инициативе министра обороны Анатолия Сердюкова. Россия тратила на реформы до 180 млрд долл. в год (4 % ВВП). Ключевые изменения включали замену устаревших советских моделей современными истребителями Су-34 и Су-35, которые успешно зарекомендовали себя в Сирии. Точность ударов была повышена благодаря новым ракетным системам типа «Калибр» и гиперзвуковым ракетам «Кинжал». Аналитики высоко оценивали стратегию гибридной войны, которую приписывают Валерию Герасимову, и доктрину «активной обороны», в которой приоритет отдается сохранению сил и использованию артиллерии для нанесения дальних ударов. Такие крупномасштабные учения, как «Запад 2021», рассматривались в качестве доказательства военной готовности России. Наконец, операция в Сирии, начавшаяся в 2015 году, рассматривалась как важный фактор оттачивания российской военной тактики, особенно в области использования авиации.

Западные аналитики упорно игнорировали ряд факторов, способных оказывать долгосрочное негативное влияние на боеспособность ВС РФ, например, коррупцию в высших эшелонах власти и несовершенство логистической системы. Ошибочным представлением Запада стало и то, что после отказа Россией от срочной военной службы солдаты-контрактники будут обладать более высоким моральным духом и мотивацией.

Одновременно аналитики недооценивали способности Украины, которые воспринимались в качестве слабых с 2014 года: ограниченность ресурсов и устаревшее оборудование ВСУ. Вследствие этого Украина изображалась как политически нестабильная страна. Эксперты недооценивали боевой опыт, полученный украинскими военными в ходе боевых действий на Донбассе, как правило фокусируясь на уязвимых местах ВСУ.

При этом в течение 2014–2022 гг. на Украине происходили важные изменения: украинское общество мобилизовалось, что имело первостепенное значение для финансирования и снабжения вооруженных сил. В результате возникло сразу 50 добровольческих батальонов и в конечном счете созданию более эффективной структуры командования и управления. Украина сосредоточилась на восстановлении артиллерийского потенциала, создав 5 артиллерийских бригад и 1 артиллерийский полк к 2019 году – второе по величине артиллерийское соединение в Европе после России.

Анализ военного потенциала России и Украины, предшествовавший боевым действиям 2022 года, свидетельствовал о консенсусе среди экспертов относительно ожидаемых результатов. Многие аналитики высказывали опасения, что вооружение Украины американскими системами будет только сигналом поддержки Вашингтона, но не изменит баланс сил, учитывая военное превосходство России. Подобные выводы делались на основе анализа

следующих факторов: количественных (численное превосходство России), качественных (лучшая подготовка ВС РФ), доктринальных (более продуманная военная доктрина России), эмпирических (наличие боевого опыта у ВС РФ) и политических (коррупция и пророссийские настроения на Украине).

Таким образом, западное аналитическое сообщество во многом проявило свою некомпетентность в оценке потенциального развития российско-украинского конфликта. Это были люди без военного опыта, они работали в аналитических или разведывательных центрах и, главное, были аналитиками, занимающимися Россией, а не Украиной, поэтому часто соглашались с укоренившимися российскими взглядами по поводу слабости украинской государственности.

Для предотвращения повторения данных событий в будущем авторы выдвигают следующие рекомендации: необходимо привлекать специалистов более широкого профиля (отставных военных, историков, экспертов по Украине), выработать эффективные механизмы подотчетности для быстрого выявления ошибок и работы с ними, расширять профессиональные компетенции аналитиков для формирования широкого спектра точек зрения и, наконец, поощрять любые экспертные дискуссии для выработки более взвешенных решений.

Доклад представляет большой интерес ввиду новизны темы и самого объекта исследования. В докладе содержится критика в адрес аналитического и разведывательного сообщества США и западных стран, поскольку, по мнению авторов, целый пул экспертов не смог провести объективный анализ расстановки сил накануне 24 февраля 2022 года и реальной готовности России и Украины к полномасштабным и длительным боевым действиям. Составители доклада стремятся изменить сложившийся подход в области военной аналитики для предотвращения повторения ошибок в будущем в контексте возможного конфликта с КНР.

**НАТО \ Европейский союз
Италия**

**Трагедия, стоящая за мнимым триумфом Израиля
(The Tragedy behind Israel's Ostensible Triumph)**

Институт международных отношений (The Istituto Affari Internazionali (IAI))

*Риккардо Алькаро (Riccardo Alcaro), координатор исследований,
руководитель программы "Глобальные угрозы".*

02.10.2024 URL: <https://www.iai.it/en/publicazioni/tragedy-behind-israels-ostensible-triumph>

Тегу: #Military #Informational

Ключевые слова: Израиль, Ближний Восток, Ливан, Иран

Автор статьи размышляет о дальнейших путях развития геополитической ситуации на Ближнем Востоке в контексте продолжающейся военной операции ЦАХАЛ в Секторе Газа и серии атак на руководство группировки "Хезболла" в Ливане. Ликвидация Израилем Х. Насраллы, лидера «Хезболлы», может войти в историю как предвестник кардинального изменения баланса сил в Леванте и, возможно, на всем Ближнем Востоке.

Автор отмечает, что дальнейшее развитие конфликта между Израилем и "Хезболлой" будет вестись на территории Ливана, где базируется шиитская группировка. Ее уничтожение или даже серьезное ослабление при этом неминуемо приведет к падению влияния Ирана в Леванте и в регионе в целом. Боевые действия будут протекать в условиях массового применения ракет и беспилотников. Кроме того, они могут перекинуться на другие регионы Ближнего Востока, где базируется так называемая "ось сопротивления" Ирана.

«Хезболла» является самым хорошо вооруженным и опытным союзником Ирана в регионе. Группировка насчитывает до 100 тыс. бойцов и обладает военным арсеналом, насчитывающим до 120-200 тыс. реактивных снарядов и ракет малой дальности. Ранее укрепление «Хезболлы» к северу от границы с Израилем длительное время позволяло Ирану оказывать давление на Тель-Авив, однако сейчас перспектива сохранения Тегераном прежнего влияния представляется иллюзорной, поскольку за последние два месяца Израиль ликвидировал почти все руководство "Хезболлы".

Иран, в свою очередь, бездействовал в течение всего лета 2024 года. М. Пезешкиан, действующий президент страны, недавно заявил, что США остановили Иран от нанесения удара по Израилю обещанием прекратить огонь в Газе. Только в сентябре Иран нанес прямой удар по Израилю, выпустив 180 баллистических ракет, которые были нацелены на военные и разведывательные объекты еврейского государства. Дальнейшее развитие событий будет зависеть уже от действий Израиля и его готовности нанести ответный удар.

Автор рассматривает положение США в условиях ближневосточного конфликта. Администрация Байдена продемонстрировала слабость на протяжении всего прошедшего года. Показательно, что Нетаньяху приказал взорвать убежище лидера "Хезболлы" Хасана Насраллы в Бейруте, когда тот находился в Нью-Йорке на Генеральной Ассамблее ООН. Несмотря на свое предполагаемое недовольство Нетаньяху, Байден продолжал обеспечивать Израилю дипломатическое прикрытие и поставлять оружие на миллиарды долларов. Как отмечает автор, без американской поддержки Израиль никогда бы не приступил к осуществлению столь амбициозных планов, как сейчас.

Таким образом, несмотря на многочисленные успехи Израиля, будущее Ближнего Востока по-прежнему остается неясным. Израиль изменил баланс сил, но все еще находится на начальном этапе переустройства региона в соответствии с собственными интересами. Тель-Авив стремится установить контроль над полосой к северу от границы с Ливаном, а также над всем сектором Газа. Параллельно Израиль ставит целью резкое ослабление Ирана, в том числе путем нанесения ударов по его территории. Полное достижение этих целей представляется автору маловероятным в ближайшем будущем.

Материал объективно отражает ситуацию на Ближнем Востоке, демонстрируя реальные интересы Израиля. Эскалация ирано-израильского конфликта может существенно изменить расстановку сил на Ближнем Востоке, где ключевым остается не ответ Ирана, а то, насколько далеко может зайти Израиль.

Швеция

Навигация по Красному морю: Устранение угроз и использование потенциала (Navigating the Red Sea: Addressing threats and harnessing potential)

Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute — SIPRI)

Фредерик Гатереце-Нгога (Frederic Gateretse-Ngoga), бурундийский дипломат старший советник по международным партнерствам пограничной программы Африканского союза

Фареа аль-Муслими (Farea Al-Muslimi), научный сотрудник отдела по Ближнему Востоку и Северной Африке Chatham House

Лиза Бострём (Lisa Boström), руководитель проекта по Африканскому Рогу в Фонде мира Мартти Ахтисаари

Вера Туомала (Veera Tuomala), руководитель проекта по Африканскому Рогу в Фонде мира Мартти Ахтисаари

02.09.2024 URL: <https://www.sipri.org/commentary/blog/2024/navigating-red-sea-addressing-threats-and-harnessing-potential>

Теги: #Африка #Ближний Восток #Постконфликтное восстановление #Economic #Development aid

Ключевые слова: проблемы региональной безопасности в Красном море, конкуренция держав персидского залива, пиратство и терроризм

Материал отражает мнение шведских и африканских экспертов на тему актуальных проблем безопасности в районе Красного моря и Африканского рога. Публикация содержит обзор текущих проблем в регионе и возможных путей их решения. Обзор основан на результатах панельной дискуссии на Стокгольмском форуме по вопросам мира и развития 2024 г.

В последние месяцы Красное море привлекает больше внимания мировой общественности в связи с нападениями хуситов на суда в Баб-эль-Мандебском проливе, а также соглашением между Эфиопией и самопровозглашенной Республикой Сомалиленд о доступе Аддис-Абебы к Аденскому заливу. Это уже спровоцировало спор с Сомали. Растущая напряженность и усиление военных ответных мер чреваты обострением конфликтов в этом нестабильном регионе.

Авторы кратко перечисляют широкий спектр конфликтов в регионе, ситуацию также усугубляют проблема потепления климата и борьба за ограниченные водные ресурсы между странами Персидского залива. Эскалация вокруг атак хуситов задержала мирные переговоры в Йемене и усугубила гуманитарные проблемы, нарушив поставки товаров первой необходимости в район Африканского Рога. При этом только в одном Судане около 26 млн. человек (более половины населения) испытывают острую нехватку продовольствия. Рост пиратства у берегов Сомали еще больше усугубил ситуацию с безопасностью в регионе, поскольку появились сообщения о совместных действиях хуситов и вооруженной группировки «Аш-Шабааб» на Северном Роге.

Препятствия для эффективного сотрудничества в регионе Красного моря значительны, но не непреодолимы. По мнению экспертов SIPRI, регион может реализовать свой потенциал и ускорить социально-экономическое развитие за счет экономического роста, инноваций и решения проблем в области развития. В этой связи уделение приоритетного внимания экономической и региональной

интеграции имеет решающее значение для раскрытия потенциала региона. Основой для сотрудничества может стать деятельность форума, который возник в 2020 г. под официальным названием Совет арабских и африканских государств, граничащих с Красным морем и Аденским заливом, однако он не действует на постоянной основе.

Среди других потенциальных областей сотрудничества авторы называют также совместное патрулирование побережья и создание механизмов обмена информацией для борьбы с пиратством, контрабандой и терроризмом. Упомянуты совместные действия по борьбе с изменением климата, управлением водными ресурсами и защите морских экосистем. Координация гуманитарной помощи и программ развития может способствовать устранению глубинных причин нестабильности, таких как бедность, отсутствие продовольственной безопасности и ограниченный доступ к здравоохранению. Наконец, создание платформ для диалога и посредничества могло бы, по мнению экспертов, стать механизмом разрешения споров мирным путем. Примечательно, что авторы особо отмечают важность самостоятельной внешней политики государств региона, которым не следует полагаться на внешних игроков, чьи приоритеты сосредоточены в других точках земного шара.

Статья представляет интерес, поскольку посвящена проблемам в регионе, который редко попадает в фокус внимания экспертов. Материал не опирается на широкий круг источников, в нем в сжатой форме представлена общая характеристика точек противоречий в регионе, а также даны рекомендации общего характера. При этом ценность представляет наличие в авторском коллективе двух официальных представителей африканского континента, которые выражают собственный взгляд на региональную проблематику.

Составители

В.Б.Кашин (руководитель проекта), к.полит.н., директор Центра комплексных европейских и международных исследований, vkashin@hse.ru

Е.А.Дегтерева (заместитель руководителя проекта), д.э.н., заместитель директора Института мировой военной экономики и стратегии, edegtereva@hse.ru

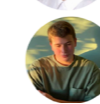
Д.В.Тренин (научный консультант проекта), к.и.н., научный руководитель Института мировой военной экономики и стратегии, dtrenin@hse.ru

Е.М. Горюшина (научный редактор), к.полит.н., заместитель директора Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

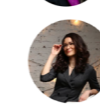
К.В.Гусева (аналитик), лаборант Центра комплексных европейских и международных исследований

М.А.Дергачев (аналитик), лаборант Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

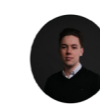
А.Г. Зуева (аналитик), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

К.С. Кондакова (аналитик), стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований

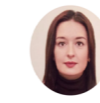
В.В.Мустафина (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии

И.А.Кряжев (аналитик, куратор разделов «Ядерное сдерживание», «Экономика», «Инфраструктура», «Военные технологии»), стажер-исследователь Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии

М.С.Семенова (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии

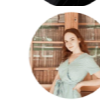
Ю.В.Семке (аналитик, куратор раздела «Стратегия»), к.полит.н., ведущий эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований

А.С.Асафьев (аналитик, куратор разделов «Специальная военная операция на Украине», «Новые технологии», «Военная мысль»), эксперт Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии

А.А. Шевко (аналитик), ведущий эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований

А.Д.Янькова (аналитик), младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ

Факультет мировой экономики и мировой политики
Институт мировой военной экономики и стратегии